

Спасите Жюль Верна

Наталья
Масальская

Наталья Масальская
Спасите Жюль Верна

«Автор»

2026

Масальская Н.

Спасите Жюль Верна / Н. Масальская — «Автор», 2026

Инспектор Смит слывет среди коллег эксцентричным интеллектуалом. У него нет друзей, он избегает общества дам. Загадка — вот его любимая женщина. Но очередная загадка оборачивается для Смита сущим наказанием. С помощью неизвестного прибора ограблен самый охраняемый банк Сити. А через несколько дней в его кабинет врывается человек и сообщает, что из его дома был похищен известный писатель Жюль Верн. Что это, совпадение или с помощью умных машин преступный мир Лондона планирует ограбление века? От автора: инспектор-джентльмен и дерзкая суфражистка, сведенные вместе по воле случая, распутывают громкое преступление в декорациях викторианской Англии.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	46
Глава 15	49
Глава 16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Наталья Масальская

Спасите Жюль Верна

Глава 1

Лондон, Скотленд-Ярд. 1874 год.

— Пойдите же, не врываются так! — послышался в коридоре голос дежурного.

На пороге кабинета появился бледный и явно обеспокоенный джентльмен лет пятидесяти, полноватый, в хорошем костюме и небрежно повязанном галстуке. Кармашек на его добротной и, судя по виду — любимой жилетке — оттопырен. Видимо, человек этот собирался в чрезвычайной спешке и забыл положить в него часы, которые в обычные дни находились на своем месте. Он дернул плечом, стараясь смахнуть руку дежурного, который, как бульдог, вцепился в него.

— Инспектор, мой гость, известный писатель Жюль Верн, исчез! Дверь его спальни заперта изнутри, окно распахнуто, а на столе вот это, — он едва перевел дыхание и, волоча за собой упирающегося сержанта, сунул инспектору под нос небольшой листок бумаги. — Запись обрывается на полуслове: «она существует...». Помогите, заклинаю вас, — он снова задержался, пытаясь высвободиться.

— Все в порядке, — размеренным тоном произнес инспектор. Дежурный тут же отпустил бедолагу и скрылся за дверью. — А вы, — обратился он к вспотевшему джентльмену, — Для начала, присядьте и успокойтесь.

Человек как по команде опустился на стул для посетителей, плотно придвинутый к его столу.

Инспектор Гилбертон Смит был молодым мужчиной, на вид которому никто не дал бы больше тридцати. Хотя совсем недавно, а именно мая первого числа, инспектору стукнуло тридцать пять. Если бы его внешность описывала дама, обязательно отметила бы красоту инспектора. Мужчины же при первой встрече с ним видели весьма приятного во всех отношениях джентльмена с безупречными манерами и внешним видом. Это касалось и его аккуратной прически, и идеально сидевшего на нем костюма, что наводило на подозрения, будь инспектор облачен в казенную форму, выглядел бы так же элегантно. Однако он был чрезмерно бледен, как человек, который не только редко покидает Лондон, но и не часто выходит из помещения. Что при его работе, казалось совершенно неправдоподобным.

— Расскажите поподробнее, что произошло? — Гилбертон Смит был примером сдержанности и аккуратности. Шум и несанкционированные вторжения нервировали его. И сейчас он искал глазами своего верного помощника Грейвза. Несмотря на юный возраст, парень был примером невозмутимости и часто становился буфером между инспектором и слишком эмоциональными персонажами, совсем как появившийся с самого утра мистер Салливан.

— Да, сэр, — Грейвз вытянулся по струнке, ожидая приказаний.

— Грейвз, друг мой, приготовьте господину Салливану чашечку чая. Ему явно нужно успокоиться.

Грейвз тут же исчез, а инспектор снова посмотрел на визитера.

— Простите мне мою несдержанность, господин инспектор. Постараюсь взять себя в руки и изложить суть моего беспокойства подробно. Уверен, как только вы дослушаете мой рассказ, будете так же точно обеспокоены, как и я сам.

— К делу, мистер Салливан, — прервал его Смит.

— Да-да, конечно. Неделию назад ко мне в гости приехал мой старинный друг — знаменитый писатель мсье Верн. Он планировал начать новый роман, а перед этим отдохнуть пару недель в своем доме в Лондоне, что на Клемент-Роу, 23.

— Да-да, — припоминая, произнес инспектор. — Это недалеко от Пемброк-Гарденс. Двухэтажный дом в георгианском стиле.

— Да, так и есть, сэр. Так вот, вчера вечером все было как обычно. Мы пили херес в гостиной и обсуждали сюжет его нового романа. В этот момент в дверь позвонили. Открыл мой слуга Грейсон. На пороге стояла молодая девушка. Я не могу точно описать ее лицо, так как его скрывала вуаль, но, если судить по ее голосу и фигуре, — молодая и красивая. Сложнее сказать, из знатного ли она рода, так как ее одежда выглядела скорее практичной, чем элегантной. Как у тех суфражисток, защити нас Святой Иосиф от этих бестий, — быстро перекрестился он. — Но вот на ее шее был дорогой кулон. На одно мгновение он вспыхнул, отразив свет газовых ламп. Это был большой бриллиант, могу вам поклясться. Возможно, дама появилась на пороге моего дома прямо с вокзала. Тут я надеюсь на ваше чутье и проницательность. Я конечно же был удивлен появлением такой мисс в моем скромном жилище, но оказалось, что она пришла к мсье Верну. Я оставил их. Не могу сказать, о чем они разговаривали, но Жюль выглядел потрясенным. Он уединился с ней в кабинете, и больше я его не видел.

— А девушка? — задал резонный вопрос Смит.

— В том-то и дело, она ушла спустя полчаса и просила не беспокоить мистера Верна, по его же просьбе. Я не заподозрил ничего такого. Подумал, что он устал или его посетила муза. Выпил еще немного хереса и пошел спать. Теперь вы понимаете мою обеспокоенность? — спросил он инспектора.

Казалось, что инспектор Смит оцепенел. Он слепо смотрел перед собой, будто все еще представлял себе описанную посетителем встречу.

— Что это с ним? — поинтересовался мистер Салливан у подошедшего помощника.

Гейвс поставил перед визитером чайную пару из тончайшего фарфора, как и велел ему инспектор и скользнул на свое место.

— Господин инспектор думает, — пояснил тот мерным, сливающимся с густой тишиной кабинета голосом.

— А, ну конечно. Думает, — похоже, ответ удовлетворил мистера Салливана и тот аккуратно взял двумя пальцами фарфоровую чашку с чаем и поднес к губам. Он сделал небольшой глоток. Губы его удивленно опустились, а брови напротив приподнялись. Встретить такой чай в полицейском участке было для него полнейшей и очень приятной неожиданностью. Мистер Салливан сделал еще пару глотков и, расплывшись в довольной улыбке, поставил чашку обратно на блюдце.

— А как долго это может продолжаться? — на всякий случай уточнил он в полголоса, так как за это время ни лицо, ни поза инспектора не изменились.

— Всегда по-разному, — оторвался от заполнения циркуляра Гейвс. — Пейте чай, инспектор не любит, когда его отвлекают. Становится, как буря, — последние слова Гейвс произнес шепотом, и мистер Салливан осторожно взялся за блюдечко. В кабинете снова стало тихо. Было лишь слышно, как упорно бьется в стекло муха, эта бессмысленная, суетливая борьба, контрастировала с тишиной и статичной фигурой инспектора. Мистер Салливан сделал глоток чая, продолжая вслушиваться в суетливое жужжание, которое то затихало на миг, пока муха исследовала поверхность, то снова взрывалась яростным треском, пытаясь «пробить» прозрачный барьер своими крыльями.

— Убейте наконец эту бестию, — взорвал тишину яростный голос Смита. Он вскочил с места, глядя на своего помощника.

От неожиданности мистер Салливан подпрыгнул на стуле, опрокинув чашку с недопитым чаем на блюдце.

— Мне нужно осмотреть его комнату, — Смит перевел взгляд на визитера.

Мистер Салливан, все еще не отошедший от его выходки, с изумлением вглядывался в невозмутимое лицо инспектора. — Ну, что же вы сидите, мистер Салливан, вашего друга похитили. За дело!

— Как скажете, — чашка звякнула о блюде, когда мистер Салливан небрежно бросил ее на стол. Однако прежде, чем выйти, обернулся, желая убедиться, что она не разбилась.

Глава 2

Мистер Салливан всматривался в неподвижный и спокойный профиль Гилбертона Смита, затаив дыхание. Единственное, над чем была не властна его неподвижность, так это размеренное покачивание кэба, но даже сейчас он умудрялся держаться прямо и с достоинством. Салливан слышал об этом господине в одном из джентльмен клубов, где был постоянным членом. Его умственные способности оценивались коллегами и начальством очень высоко, впрочем, почти так же высоко, как градус его эксцентричности. Чему он только что был свидетелем. Похоже, инспектор подвержен крайностям. Может долго сидеть без движения, но буквально взорваться от какого-нибудь пустяка. Красивый мужчина, но ни разу не был замечен в компании женщин.

Поговаривали, что отец оставил ему неплохое состояние, но господин Смит предпочел работу в полиции. История с отцом заслуживала отдельного рассказа. По одной версии инспектор Смит был незаконнорожденным сыном одного из столпов британского общества. Видимо отсюда же была и его странная, слишком заурядная фамилия, как масло в огонь подобным толкам. Ведь не для кого не секрет, захоти человек скрыть свое подлинное имя, непременно назовется Смитом. По другой версии, инспектор происходил из семьи успешного промышленника, но его одержимость сложными задачками вылилась в работу в полиции, что явно не понравилось его родителю, и тот лишил его наследства. Говорили, еще в детстве он отдавал предпочтение точным наукам и весьма преуспел в математике и физике. Что все это может говорить о джентльмене? — мистер Салливан перевел взгляд на помощника инспектора — молодого сержанта Грейвза. Тот со скучающим видом смотрел в окно, на проносящиеся дома и лица. Казалось, ничто не сможет вывести его из этой сонной меланхолии, но стоило его шефу пошевелиться, как все внимание сержанта тут же было направлено на него.

— Мистер Салливан, — произнес инспектор. — Ваш друг, возможно что-то рассказывал вам о той даме? Он всего неделю как приехал в чужую страну и к нему заявляется молодая особа, с которой он тут же уединяется в кабинете. Вам это не показалось странным?

— На тот момент, признаться, нет. Он знаменитый писатель. В каждой стране читают его книги. Поклонники, сэр.

— Да, действительно, поклонники, — в голосе Гилбертона Смита проскользнула нотка так несвойственного ему веселья. И если бы мистер Салливан не был убежден в абсолютной порядочности сидящего напротив джентльмена, подумал бы, что тот решил над ним посмеяться.

— Ваш друг ничего не привозил с собой?

— Да, — сдвинув брови на переносице, произнес мистер Салливан. — Как я уже говорил, Жюль привез наметки своего нового романа.

— И что, совсем ничего интересного? — нахмурился инспектор. — Возможно, он о чем-то все же поведал вам? Вспоминайте. Мсье Верн не заурядный человек. Он же писатель. А еще, насколько я осведомлен, член географического общества и неплохой инженер.

— Все так, — поспешил подтвердить мистер Салливан. — Но при чем тут его заслуги? Подождите, — насторожился он. — Вы думаете, что все дело в его новом романе?

— Это нам и предстоит выяснить, — потеряв интерес к беседе, проговорил инспектор, и выглянул на улицу, убедиться, что они на месте.

Старое здание из красного кирпича являло собой все, что так любил инспектор Смит. Правильные формы фасада, строгие белые прямоугольники окон — воплощение симметрии, порядка и сдержанного достоинства. Вот почему он так любил английский стиль, в нем читалась фундаментальная уверенность чуждая пустой помпезности. Лучшее — враг хорошего, всегда считал он.

Мистер Салливан открыл ключом выкрашенную в темно-зеленый дверь, и все трое оказались в небольшом полутемном холле с ведущей наверх парадной лестницей.

Инспектор Смит, оглядывая сдержанный интерьер, снял цилиндр и бросил внутрь перчатки.

— Простите, у слуг сегодня выходной, — извинился мистер Салливан и водрузил свой головной убор на один из верхних рожков деревянной стойки для шляп. Тоже проделал и инспектор Смит. Гейвз же положил свой котелок на небольшой мраморный столик слева от входа.

— Чем вы занимаетесь, мистер Салливан? — спросил Смит, разглядывая зернистые черно-белые снимки поездов и вокзалов, развешанные в рамках вдоль стен.

— Железные дороги, — ответил хозяин. — Я вложил деньги в развитие железных дорог. Болты и сталь, мистер Смит. Болты, сталь и пар — вот наше будущее.

— Интересно, — заложив руки за спину, разглядывал один из фотоснимков Смит. — Очень интересно. Значит, вы, как и ваш друг, тяготите к технологиям?

— Да, все верно, — улыбнулся пухленький мистер Салливан. — Собственно говоря, на этой почве мы с ним и познакомились. На выставке в Париже, — добавил он, решив, что собеседник может его неверно понять.

— Замечательно, — задумчиво протянул инспектор и выпрямился. — Что ж, показывайте место преступления.

Поднявшись по лестнице, они оказались в сдвоенных комнатах, представляющих собой большой кабинет со всем необходимым для джентльмена склада мистера Салливана, от стеллажей с книгами, до монументального стола травленого дерева у дальне стены. И небольшой спальни. Все здесь было так же строго и изящно.

— Вот здесь все и случилось, — сокрушенно сказал мистер Салливан.

Инспектор с той же неспешностью принялся разглядывать интерьер. Стеллажи с книгами, причудливые маски под стеклом, по всей видимости, привезенные хозяином дома из путешествий, стол на котором сейчас царил творческий беспорядок.

— Вы здесь что-то трогали? — спросил инспектор у мистера Салливана, наклонившись над наваленными друг на друга бумагами. Здесь можно было увидеть те самые зачатки рукописи, ради которой и прибыл в Лондон именитый писатель, поверх нее лежала раскрытая карта, а еще...

— Ваш друг прибыл в Лондон поездом на вокзал Лондон-Бридж? — Он поднял из кучи бумаг билет.

— Нет, мсье Верн пользуется всегда одним и тем же маршрутом из Парижа до Кале по Северной железной дороге, там он пересаживался на паром до Дувра, а затем по Юго-восточной железной дороге в Лондон, прямоиком на вокзал Виктория.

— Очень интересно, — повторил инспектор и сунул найденный билет в небольшой конверт, который достал из внутреннего кармана сюртука. Он еще раз осмотрел лежащие горкой бумаги, приподнял край карты и достал несколько сложенных пачкой листов. Только на одном из них, самом верхнем, были надписи. Ничего примечательного они из себя не представляли. Всего лишь обрывки фраз, которые скорее всего помогали автору настроиться на сюжет.

— И снова болты и пар, — в полголоса произнес Смит, казалось, он говорит сам с собой.

Он осмотрел ковер, уделил внимание диковинным маскам и механизмам в стеклянной витрине и наконец его внимание привлек камин. Поленья уже успели покрыться седой патиной, но он все еще дышал теплом. Значит огонь погасили совсем недавно.

— Камин горел всю ночь? — спросил он следующего за ним тенью Салливана.

— Все так, — поспешил ответить тот. — Я сам затушил огонь перед тем, как ехать в участок.

— Ясно, — снова пропел Смит.

Мистер Салливан заметил, что инспектор делает так, когда о чем-то задумывается и подошел ближе.

— Грейвз, — подозвал инспектор. Дайте мне пинцет, — он вытянул руку, в требовании немедля исполнить приказ. Взгляд же его по-прежнему был направлен в глубину камина.

Грейвз незамедлительно поставил принесенный с собой небольшой кожаный саквояж на край стола. Кроме пинцета, в нем лежала: лупа, рулетка из мягкой ткани, чистые листы бумаги, сургуч для опечатывания дверей, а также изящный, но очень практичный набор отмычек.

Положив инструмент в ладонь шефа, Грейвз встал рядом с мистером Салливаном, в ожидании таинственной находки. Спустя минуту, даже не запачкав белоснежные манжеты рубашки, инспектор продемонстрировал спутникам обгорелый обрывок бумаги.

— Что? — забеспокоился хозяин дома. — Что там написано?

— Не разобрать, — сощурился инспектор, пытаясь сложить оставшийся нетронутым набор букв в понятное слово.

Грейвз тут же протянул ему лупу.

— Благодарю вас, друг мой, — не отрывая взгляда от бумаги, произнес Смит. — Да, все точно, здесь написано «диамант», а еще «тежи». Что бы это могло значить? — он на мгновение задумался, но почти сразу же ответил сам себе: — Скорее всего здесь было написано «чертежи».

— Что такое диамант? — вопросительно уставился на него мистер Салливан.

— Все, что угодно. От названия судна, на котором пустились в путешествие его герои, до ну, не знаю, таверны, где они же остановились на ночлег. Есть и более прозаичный вариант — обозначение драгоценного камня. Сейчас трудно сказать, что именно имел ввиду мсье Верн. Давайте поищем еще, — Смит развернулся на каблуках и не спеша направился к окну, наполовину закрытому портьерами. Отодвинул рукой тяжелую ткань и выглянул в небольшой палисадник, отделенный от тротуара кованой железной решеткой.

— Вы сказали, что окно было открыто.

— Да, но я закрыл его.

Инспектор поднял вверх скользящую раму и высунулся наружу.

— Довольно высоко, чтобы прыгать. Наверняка похититель воспользовался лестницей, — наконец он снова весь оказался в комнате. — Грейвз, голубчик, осмотрите землю под окном. Да поживее. Нам нужно знать есть ли там следы лестницы. — отослав помощника, он принялся рассматривать с лупой подоконник.

— Странно, если ваш друг покинул эту комнату через окно, должны были остаться следы, но здесь ничего нет. Если только вы не стерли их.

— Нет-нет, — запротестовал Салливан. — Я только закрыл раму, чтобы ветром не разметало бумаги на столе.

— Значит он улетел на одном из придуманных им устройств, — криво усмехнулся Смит. — Итак, что мы имеем? Дверь закрыта изнутри, следов на подоконнике нет. Что у вас Грейвз?

— Земля под окнами не тронута, сэр, — тяжело дыша после пробежки, ответил помощник.

— Окно открыто, но следов, которые бы говорили нам, что взрослый мужчина покинул дом через него, нет. А еще, странный билет и горевший всю ночь камин.

— А что не так с камином? — спросил мистер Салливан.

— Вы сами сказали, что погасили камин утром, а окно закрыли, потому что было ветрено. Почему огонь в камине не погас? Если только мсье Верн всю ночь провел в своем кабинете и исчез лишь под утро.

— А что со спальней? — инспектор молнией метнулся в смежную комнату и к тому времени, когда молодой сержант и хозяин дома появились на пороге, уже осматривал подоконник.

Он отдернул портьеру, чтобы впустить в полутемное помещение солнечный свет и, развернувшись, принялся не спеша осматривать каждый дюйм небольшой комнаты.

— Постель не тронута, окно закрыто изнутри, похоже, что спальней ваш друг сегодня не пользовался. Хотя... Все-таки кто-то в этой комнате побывал, — В два широких шага он оказался возле платяного шкафа, рядом с которым на полу что-то блеснуло.

Инспектор достал из кармана сюртука пинцет и поднял золотую шестеренку, диаметром чуть больше монеты в один пенни.

— Как интересно, — поднеся ее ближе к глазам, проговорил он.

— Что это? Шестеренка от часов? — мистер Салливан подошел ближе.

— Нет, это что-то другое. Слишком велика для карманных часов. Вы не находите? — инспектор повернулся к хозяину дома.

— Тогда что? Какой-то навигационный прибор?

— Возможно, — убирая улику в небольшой бархатный мешочек, а затем в карман, произнес Смит и двинулся дальше по комнате. Его тонкий с небольшой горбинкой нос, присущей всем валлийским носам, скользил в паре с увеличительным стеклом вдоль всех без исключения поверхностей комнаты. Закончив осмотр, инспектор выпрямился и замер, в задумчивости похлопывая себя по ладони лупой. Мистер Салливан и молодой сержант Грейвз не смели тревожить его, так как знали, возможно, в эту самую минуту в голове инспектора зреет версия.

— Что ж, — наконец произнес Смит. — Я вынужден опечатать место преступления, дабы сохранить возможные улики в неприкосновенности. Думаю, вам не нужно объяснять, что входить в эти комнаты без разрешения полиции до окончания расследования запрещено. Грейвз, — обратился он к помощнику, который уже извлек из саквояжа темно-красную сургучную палочку и протянул ее инспектору. А сам быстро разжег небольшую спиртовку от ближайшего газового рожка в коридоре.

Смит плотно затворил двойные двери в комнаты мсье Верна, пропустил через ручки плотную конопляную бечевку и, прижал к косяку так, чтобы дверь невозможно было открыть. Сержант тут же подал ему нагретый на огне спиртовки сургуч. Коридор наполнился резким запахом горелой смолы. Расплавленный сургуч залил узлы бечевки, образуя вязкую лужицу. Прижав к нему перстень-печатку, инспектор оставил отчетливый отпечаток на застывающем глянце.

— Теперь любое движение двери приведет к тому, что хрупкий сургуч треснет, и подмена станет очевидной, — довольно проговорил Смит.

— Так точно, господин инспектор. Теперь здесь не пройдет и мышь, не то, что эта ваша таинственная мисс в штанах», — поддержал его Грейвз, пряча остывший сургуч и спиртовку в саквояж.

Глава 3

Покинув место преступления, инспектор Смит отправился отобедать. Сержанта он отослал в участок, привести в надлежащее состояние найденные улики.

«Баранья косточка» — добротный паб в районе Стрэндла, что недалеко от участка, отвечал всем требованиям инспектора. После плотного обеда можно было пройти пешком, а не брать кэб, что благотворно сказывалось на его пищеварении, а значит и настроении.

Место, где всегда пахнет жареным мясом и табаком. Хотя сам Смит курил редко, лишь в хорошей компании и под отличный Walker из Килмарнока. Запах табака настраивал его на раздумья, а высокие деревянные кабинки, были идеальным местом, чтобы незамеченным поразмыслить над деталями дела, просто расслабиться, читая «Таймс» или, вот как сейчас, обсудить детали дела с агентом, не опасаясь лишних ушей. Наверняка молодой Грейвз уже заслал мальчишку с запиской о встрече. А пока можно и подкрепиться.

— Баранью корейку с отварным картофелем, — заказал он подошедшему к столу официанту в длинном белом переднике.

— Конечно, мистер Смит. — И полагаю, две пинты эля, как обычно?

— Все верно, Мастерс. Спасибо.

Он развернул лежащий на столе свежий номер «Таймс», быстро отыскал криминальную хронику, желая убедиться, что об исчезновении писателя пока никому не известно.

«Пусть так и остается. Надеюсь, мистер Салливан умеет держать слово, — Его взгляд скользнул по заголовку «Гениальный вор все еще на свободе». — Гениальный вор, как вам это! Как плевок в лицо полиции, — поморщился Гилбертон.

Но с чем Смит не мог поспорить, воришка и впрямь оказался с замашками на гениальность. Украденные в одном из самых крупных банков Сити тридцать тысяч фунтов так и не были найдены. Преступник растворился, как дым. Как он сумел вскрыть замок, до сих пор никто не мог сказать. Несколько слоев мягкого железа и закаленной стали, из которых были сделаны стенки сейфа, оказались высверлены каким-то неизвестным инструментом. Это не могло быть обычное сверло, какими обычно пользовались воры. Даже если оно не забивалось мягким железом, то ломалось при соприкосновении с твердой сталью.

К столу подошел официант и поставил перед инспектором тарелку с жареным мясом и большую кружку холодного пива.

Смит взял в руки приборы и под несмолкаемый гул мужских голосов, продолжал думать о произошедших за последнюю неделю преступлениях. Что-то в них было общее. Едва заметная деталь, всего лишь штрих, но он не скрылся от острого ума инспектора и теперь вокруг этой, пусть пока еще незначительной, детали началась формироваться версия.

К столику подошел хорошо одетый человек. Был он среднего роста, немного полноват, но общего впечатление это не портило. Открытое лицо, респектабельный вид — располагали. Эдвард Фоссет, который за умеренную плату оказывал Скотленд-Ярду услуги внештатного сыщика, работал с инспектором Смитом недавно. Так как сам инспектор работал в Скотленд-Ярде не так давно. Но между мужчинами уже успело установиться доверие и взаимопонимание, что в таком щекотливом деле, как тайные поручения, просто необходимо.

— Приветствую вас, господин инспектор, — Фоссет снял котелок и положил его на край стола.

— Добрый день, — Гилбертон поднялся и протянул руку для приветствия.

— Знаю, мистер Фоссет, мы условились, что я дам вам больше времени для наблюдения, но я вызвал вас не по делу об ограблении банка. Мне нужно, чтобы вы нашли для меня одну молодую особу.

При упоминании о молодой особе в голубых глазах мистера Фоссета вспыхнул огонек заинтересованности, какой обычно появляется во взгляде неженатого мужчины, при упоминании красивой женщины.

— С большим удовольствием, сэр, исполню вашу просьбу. Полагаю, примет не так много?

— Все верно, мистер Фоссет, — Смит полез во внутренний карман пиджака откуда достал конверт с билетом, найденном на столе писателя.

— Вокзал Лондон-Бридж, — прочитал Фоссет.

— Понимаю, задачка не из простых. Но у меня есть для вас еще несколько примет. Девушке на вид двадцать-двадцать пять лет. Светлые волосы, стройная, на шее носит кулон с крупным бриллиантом. Возможно, является участницей движения за права женщин. Это лишь предположение, но девушка носит юбку-брюки. Так что будем считать это приметой.

— Хорошо, сэр, я попробую ее отыскать и сразу дам вам знать.

Над столом повисла неловкая пауза, но Смит быстро опомнился и протянул сыщику гинею. Тот принял ее и, откланявшись, исчез.

Инспектор закончил ланч в одиночестве, расплатился и направился в участок. Лондонский воздух с примесью тумана, тянувшегося с реки и конского навоза, мгновенно забрался под шерстяной сюртук, выветрив остатки тепла. После бараньей отбивной и двух пинт эля шаг его казался ленивым, но служебная привычка быстро взяла верх над сытой размеренностью, и уже через четверть часа инспектор был в своем кабинете.

Он мысленно поблагодарил Грейвза за хорошую работу, оглядев лежащие на столе улики, найденные сегодня в доме мистера Салливана. К каждой был привязан ярлык с указанием времени и места, где та была найдена. Более других качеств, Смит ценил в людях аккуратность. Она часто была залогом успешного раскрытия дела. И наоборот, при халатном отношении к уликам, становилась непреодолимым препятствием между преступником и его заслуженным наказанием.

— Грейвз, — обратился он к сержанту. — Вы хорошо поработали с уликами, можете отлучиться на ланч.

Дважды повторять не пришлось. Грейвз давно ожидающий этой команды, поднялся, взял со стойки свой котелок и вышел.

Гилбертон еще раз окинул внимательным взглядом улики, потянул за цепочку карманных часов, на которой висели ключи от ящика стола, где хранились важные находки по делам, над которым трудился в данный момент. Достал матерчатый мешочек с биркой на которой значилась дата недельной давности. Как раз тогда и произошло то самое дерзкое ограбление банка, о котором до сих пор судачили газеты. Вытряхнул на стол почти такую же шестеренку, как найденная в доме мистера Салливана. Но та была вдвое больше и не из золота. А еще потряс конверт с металлической пылью, которая осталась на месте преступления, и в которой наемный эксперт нашел частички алмаза.

«Диамант» вспомнил слово, написанное на обгоревшем клочке бумаги, Смит. А еще там значилось что-то вроде «чертежи». Он сдвинул темные брови на переносице, что в не очень богатой мимике инспектора означало глубокую задумчивость. Он слышал о Швейцарской инженерне Жане Рудольфе Лешо, который запатентовал алмазное буровое долото. Компактные алмазные стеклорезы уже были в арсенале любого уважающего себя вора. Но, если речь шла о попытке просверлить слоистую броню банковского сейфа, тут преступнику понадобилось бы то самое громоздкое и очень редкое оборудование, господина Лешо. Однако, реши преступники воспользоваться этим чудом инженерной мысли для кражи из банка, им пришлось бы развернуть целую инженерную операцию. Протащить в банк паровой котел, который приводил долото в действие — одно это было практически невозможным. А могло ли такое случиться, что эти два дела, которые на первый взгляд не имели ничего общего — связаны?

— Конечно! Вот вам и чертежи, — в голос воскликнул инспектор. — Но при чем здесь знаменитый писатель? Если только... — Он на мгновение замер с выражением озарения на лице, словно не хотел упустить мысль, посетившую его. — Что, если мсье Верн нужен им, чтобы усовершенствовать имеющиеся разработки и придумать новый инструмент? Прекрасный инженер, предвосхитивший свое время, наделенный фантазией неутомимый ум. Но это означает, что он в смертельной опасности. Стоит ему закончить чертеж, как его немедленно убьют.

— Черт-черт, черт, — зашипел инспектор и, взлохматив свои идеально уложенные волосы, вскочил с места. — Мне срочно нужна зацепка. Любая. Хоть самая плохонькая. Зацепка, зацепка, — то ли поскуливал, то ли тоненько напевал он, вертясь кругом. Именно за этим занятием его и застал вернувшийся с обеда сержант.

— Но это еще не все! — выкрикнул он, ткнув пальцем в застывшего на пороге Грейвза. Глаза инспектора горели, а вид был самым что ни на есть безумным. — Это значит, что мы имеем дело не парой воришек, а с целой бандой. Очень хорошо организованной бандой.

Глава 4

Пока инспектор ждал новостей от Фоссета, решил не терять времени и заняться алмазной пылью. При первом осмотре, он не придавал ей особого значение, но сейчас, когда в дело возможно вмешались передовые технологии, он изменил свое мнение и решил лично опросить одного из владельцев компаний-поставщиков. Карбонадо — не представлял собой ювелирной ценности, но был невероятно твердым. Такие поставляют в Англию только три компании, склады которых базируются в портовых доках. А значит, если кто и раздобыл карбонадо незаконным путем, так в одной из этих компаний. Полиция уже проверяла эти конторы, но ничего сколько-нибудь подозрительного не нашла. Первые две — солидные, с офисами в центре города и многочисленными складами в доках. А вот третья, под весьма расплывчатым названием — «Импортная контора Грея и Моргана», официально торгующая колониальными товарами, по факту являлась скупщиком сомнительных партий бразильского сырья и минералов. Компания небольшая, скромный штат сотрудников, а значит и минимум охраны. Если и воровать, то безопаснее всего именно здесь.

Ее руководитель Сирил Грей — худой, болезненного вида человек, неопределенного возраста, обитал в задней комнате склада в Лаймхаусе. Мрачном и опасном районе Лондона на северном берегу Темзы. Портовый центр с кучей доков, узких улиц и трущоб, где без труда можно затеряться. Идеальное место для кражи алмазов, и не менее идеальное, для их незаконного ввоза в Лондон. Смит был почти уверен, что хозяин не чист на руку, хотя, к документам, которые он предоставил полиции, было не подкопаться.

Сегодня река была на удивление спокойной и, покидая паровой катер на причале Уайтхолл, Смит чувствовал себя вполне сносно. Он сразу же оказался в лабиринте узких улиц, с плотно прижатыми друг к другу домами, верхние этажи которых почти сходились над головами прохожих, закрывая свет солнца. Именно поэтому даже днем здесь царил полумрак. Газовые фонари были роскошью для этого беспокойного района, обычно, их разбивали в первую же ночь. Смит крепче сжал трость с тяжелым костяным набалдашником, готовый дать отпор в любую минуту. Пятизарядный «бульдог», надежно скрытый в кармане сюртука, был на крайний случай, но улочка оказалась пуста. Видимо, ее обитатели сейчас на работе или хуже того, промышляют воровством в более престижных районах города.

Инспектор нашел нужный склад в грязном тупике, где масляные от мазута воды Темзы глухо бьются о гнилые сваи у берега. На дверях склада мистера Грея висела медная табличка, название компании на которой было едва различимо под слоем копоти. Гилберт толкнул тяжелую деревянную дверь, и та со скрипом поддалась.

Внутри, среди накиданных тюков и ящиков с немаркированными товарами, за конторкой сидел Сирил Грей. Тусклый свет, проникающий в узкие пыльные окна, не мог в достаточной мере осветить помещение. Поэтому на столе мистера Грея ярко горела керосиновая лампа, выхватывая из полумрака его бледное лицо.

— Мистер Грей, — инспектор не спеша подошел и, сложив ладони на костяной набалдашник трости, остановился в паре шагов от мужчины. — Меня зовут Смит, я являюсь детективом-инспектором Скотленд-Ярда. В ходе проводимого мною расследования возникла техническая неувязка. Неделию назад ограбили банк, а на полу нашли крошку карбонадо. Кажется, именно такие алмазы вы возите из Бразилии?

— Помилуйте, господин инспектор, — тут же ответил Грей, даже не испросив у того удостоверительную карточку. Несмотря на суетливо-почтительный тон, он не казался испуганным неожиданным визитом властей. — Мою скромную контору уже проверяли и напомним вам, ничего не нашли. Да и оглянитесь, кроме технических алмазов я еще много чем торгую. Если вы хотите изловить вора, так вам непременно нужно заглянуть в шикарный офис «Английской

горнорудной корпорации». Господин Келлер — официальный монополист, он поставляет карбонадо огромными партиями для строительства лондонского метро. Вы же понимаете, украсть пару кристаллов из партии в несколько сотен фунтов, не так заметно, как вытащить из одного единственного ящика. Хотя, и я не могу дать гарантию, что эти алмазы не были украдены с моего склада, — Грей тяжело поднялся со стула и, прихрамывая на левую ногу, пошел вдоль составленных до самого потолка ящиков куда-то вглубь склада.

— Вот они, извольте полюбопытствовать, — он откинул крышку с одного их огромных деревянных ящиков, где в соломе лежали похожие на уголь черные камни неправильной формы.

— А так и не скажешь, что алмаз.

— Ну, а чего тут удивляться, — усмехнулся мистер Грей, демонстрируя инспектору кривые желтые зубы. — Уголь — тоже углерод, но и он лишен изящества.

Гилбертон взял в руки один из карбонадо. Непроницаемо-черный, ни грамма блеска, кто бы мог подумать, что с помощью вот этого вот неказистого на вид инструмента воры смогли взломать серьезный банковский сейф. А это о чем-то да говорит.

— Вы не будете против, если я экспроприрую у вас один из кристаллов? Для изучения, — добавил он, решив, что грубой силой и давлением он добьется куда меньше, чем учтивостью. Таких тертых калачей, как Грей, не проймешь угрозами. — Где, кроме арсенала в Вулидже и постройке метро могут применяться такие кристаллы?

— Да много где. Везде, где нужна износостойкость и точность. При производстве часов и других точных приборов, — подумав, ответил мистер Грей. — Да, в самих часах их конечно не используют, но вот для изготовления инструментов, при помощи которых вытачивают самые точные и маленькие шестерни, без них не обойтись. Как я уже говорил, при строительстве лондонского метро, железных дорог и тоннелей. Подрядчики закупают их сотнями фунтов. Пропажа нескольких камней могла остаться незамеченной.

Грей замолчал, глядя на застывшего на месте инспектора.

— С вами все хорошо? — он с беспокойством заглянул в его ничего не выражающее лицо.

— В порядке, — бодро ответил Смит, и сунув камень в карман сюртука, первым направился к выходу. — Да, если вдруг вы заметите что-то странное, необычное...

— Немедля сообщу в полицию, — договорил за него Грей, тоном человека, которого утомила беседа и он хочет, чтобы его визитер поскорее убрался.

Смит приподнял цилиндр, прощаясь, и быстро зашагал обратно в сторону пристани, желая поскорее покинуть этот район, где появляться хорошо одетому джентльмену даже в светлое время суток, считалось небезопасным.

Смит трясся в кэбе, вертя в руках кусок карбонадо. О чем мистер Грей забыл упомянуть, так о том, что этот замечательный по своим природным свойствам камень прекрасно подходит для взлома самых крепких в мире банковских сейфов.

Шестеренки, шестеренки и опять шестеренки. Смит чувствовал воодушевление. Он на верном пути. Осталось отыскать умельца, который способен изготовить совершенно новый прибор. Это работа для Фоссета. Он знает всех мастеров и часовщиков, способных изготовить в том числе и сложные механические устройства, такие как замки сейфов или машинку их открывающую.

Вернувшись в участок, Смит первым делом отослал Грейвза с запиской к своему внештатному сотруднику. Однако был крайне удивлен, что через полчаса тот явился лично.

— Я не вызывал вас, — пожимая протянутую ему руку, сказал Смит. — Достаточно было прислать с посыльным ответ.

— Я знаю, сэр, — с довольной улыбкой ответил мистер Фоссет. — Но у меня для вас хорошие новости. Кажется, я нашел вашу таинственную незнакомку.

Глава 5

Смит взял экипаж, чтобы добраться до Оникс-Лодж, места, где по словам Фоссета и живет та самая загадочная особа, посетившая известного писателя накануне его исчезновения. Воспользоваться паровым катером было бы удобнее, да и быстрее, но Гилбертона Смита нещадно укачивало на любом водном транспорте будь то пакетбот, небольшие пароходики, из тех, что ежедневно курсировали по Темзе или же весельная лодка. Тошнота неизменно брала верх над всеми чувствами и мыслями инспектора, пока окончательно не выматывала его. Так что, час с небольшим в кэбе, против сорока пяти минут на быстроходной паровой посудине — было не так уж и плохо.

Как оказалось, отец вышеупомянутой особы Арчибальд Вейн — ювелир. И не просто ювелир, а мастер своего дела, который пользуется благосклонностью и доверием в самых высоких кругах. Чем не прикрытие для возможного осведомителя, который может работать в его доме под видом слуги или дворецкого? Нет, раскрывать карты инспектор не спешил. Сейчас нужно работать тонко. И роль богатого заказчика годилась для этого дела лучше всего.

Специально для этой встречи Смит сменил свой рабочий темно-синий костюм, на более изысканный, светло серый. Окинул придирчивым взглядом свое отражение в большом зеркале в прихожей его дома на Аппен-стрит и остался доволен. Он намеревался представиться богатым вдовцом, который хочет заказать памятное украшение в связи с годовщиной смерти своей горячо любимой супруги.

Кэб остановился у кованых ворот Оникс-Лодж. Расплатившись с кучером, Смит направился к калитке, которая оказалась не запертой, и двинулся дальше по дорожке к темневшему в глубине сада особняку. Воздух здесь был заметно чище, чем в Лондоне. Близость реки давала о себе знать прохладной сыростью, в которой был растворен запах хвои окружающего Оникс-Лодж леса.

Гилбертон не спеша поднялся по ступеням к двери, на которой, старательно начищенный, блестел латунный молоток и постучал. По дороге он изучил фотографический снимок интересующей его особы. Берилла Вейн двадцатилетняя дочь Арчибальда Вейна, показалась ему весьма приятной. Хрупкая блондинка, с очаровательной улыбкой. Хотя, судить о красоте женщины было не в духе Гилбертона Смита. Он старался держаться от представительниц прекрасного пола подальше, так как, по его мнению, знакомства с ними сулили одни лишь неприятности. Конечно, истинная причина по которой Гилбертон Смит — занимающий должность инспектора Скотленд-Ярда, слывший красавцем, достаточно обеспеченный для того, чтобы стать завидной партией, в свои тридцать пять был до сих пор не женат, была иной. Он просто не знал, как вести себя с дамами. Случись ему встретить молодую привлекательную особу, как его язык начинал заплетаться, а мысли путаться, от чего он говорил разный вздор, за который потом себя ненавидел. Но сейчас, он был при исполнении, хотя и не афишировал данный факт, это придавало ему уверенности.

За дверью послышались легкие шаги, в которых Смит безошибочно угадал женщину. Дверь открылась и на пороге появилась молодая привлекательная девушка в белом переднике.

— Добрый день, — склонился в учтивом поклоне Смит. — Могу я увидеть господина Вейна? У меня к нему дело.

При упоминании имени хозяина дома, лицо девушки угрожающе потемнело.

— Ах вы мерзкое отродье! Убирайтесь, пока я не спустила на вас собак. Вон! — она замахнулась на Смита полотенцем, которое до этого момента висело на ее плече. — И как вас только земля носит? — глаза ее горели, а рот кривился не только от брани, которую Смит не ожидал услышать из уст такого милого создания, но и неприязни, которое девушка явно

испытывала, глядя на него. — Хватило же наглости разодеться как джентльмен. Меня этими штучками не обмануть.

Смит так растерялся и более того, был настолько возмущен, что не мог вставить и слово, пыхтя и отдуваясь, как паровой котел. В тот момент, когда он собрался с духом, девица рванула ручку двери на себя. Сработал инстинкт, выработанный годами службы, и прежде, чем тяжелая дверь с грохотом захлопнулась, он успел вставить на ее пути ботинок. Боль пламенем вспыхнула в его правой ноге.

— Черт вас подери, — сдавленно проговорил Смит с гримасой страдания на лице. Схватился рукой за ботинок, шипя и постанывая, запрыгал на одной ноге по крыльцу.

Не ожидавшая такого развития событий, девушка в ужасе отпрыгнула от двери, но тут же распахнула ее и вышла на порог.

— Простите, — виновато проговорила она. — Прошу вас, зайдите. Нужно осмотреть вашу ногу. Она подошла к Гилбертону и, взяв его за локоть, не спеша повела в дом.

Смит едва мог ступить на ногу, каждый раз тяжело наваливаясь на подставленную руку девицы, когда пытался быстро переступить с больной ноги на здоровую. Он не протестовал, хотя очень хотелось высказать этой бешеной фурии, все, что он о ней думает. Одна мысль не давала ему покоя, пока он ковылял через отделанный деревянными панелями холл в гостиную. Девушка была одета как прислуга, но он мог поклясться, что выглядела она, как Берилла Вейн — дочь ювелира, с которым он планировал побеседовать. Хотя и казалась чуть старше, чем на имевшемся у него снимке.

— Ну вот, — она заботливо усадила пострадавшего в удобное английское кресло, а сама легко выпорхнула в раскрытые двойные двери и появилась спустя несколько минут с небольшим деревянным сундучком красного дерева в руках, в котором, по всей видимости, хранились лекарства. Гилбертон, боль в ноге которого уже немного стихла, а если быть точнее — притупилась настолько, что он мог больше не кривить лицо в гримасе страдания, внимательно наблюдал за ее действиями. Было видно, что сундучком девушка пользуется не в первый раз.

— Снимите обувь, — велела она тоном, не терпящим возражений. Гилбертон, который по долгу службы привык подчиняться приказам тут же потянул шнурок и не без труда снял ботинок.

Он пришел в себя, только когда девушка, придвинув стул, попыталась взять его за ногу.

— Нет-нет, — он выпрямился в кресле, спрятав все еще саднящую правую ногу за левую. — Мне уже лучше.

— Не говорите глупостей. Или я вас смутила?

— Что за вздор! Конечно нет! — поспешил вставить Гилбертон, чем только подтвердил ее слова. Девушка еще больше искривила рот в язвительной ухмылке.

— Тогда дайте мне вас осмотреть.

— Я сам. Думаю, это просто ушиб, — он подкатал штанину, ловко расстегнул пряжку подвязки и быстро стянул с себя носок. Тупая боль снова вспыхнула внутри, стоило ему надавить на ступню.

— Ну все, — потеряла терпение девушка, — Перестаньте вести себя как мальчишка и позвольте мне вам помочь. — Она продемонстрировала ему склянку с желтовато-серой мазью, весьма неприятной на вид, и Гилбертон невольно поморщился.

— Отличное средство от ушибов, — сказала она, больше не пытаясь оказать первую помощь насильно. Опустила руку со склянкой на передник и откинулась на спинку стула. — У моего кузена Рони гемофилия. Пренеприятнейшая, скажу я вам, зараза. И эта мазь, прекрасно ее лечит. А значит поможет и вам. Вы ведь не больны гемофилией? — нахмурила она свои изящно изогнутые брови. — Ежели так, я немедленно пошлю за доктором.

— Нет у меня никакой болезни. И прекратите нести вздор, — вспыхнул Гилбертон. Девице определенно удалось вывести его из себя. Она неумолчно трещала, как базарная тре-

щотка и несла возмутительную чушь. Вот почему я все еще не женат! Выносить подобное поведение ежедневно — нет уж, увольте! — Он протянул руку, требуя, чтобы она отдала ему лекарство и, откупорив пузырек, скривился от ударившего его в нос чудовищного запаха.

Пока Смит смазывал свою пострадавшую конечность, в гостиной повисло молчание.

— Простите мне мое поведение, — с ноткой сожаления в голосе произнесла девушка. — И мои ужасные манеры. Я даже не спросила, как вас зовут.

— Смит, — опустив ногу на пол, чтобы дать мази впитаться, ответил он. — Гилбертон Смит.

— Я — Берилла. Берилла Вейн. Как вы, наверное, уже догадались. Знаю, мое поведение кажется вам возмутительным, но, если бы вы знали в каком кошмаре мы с отцом живем последние две недели, не были бы столь строги в своих суждениях.

— А что произошло? — тут же наострил уши Смит, позабыв о недавних неудобствах.

— Один очень влиятельный человек заказал моему отцу диадему. Специально для этого он привез и положил в сейф очень крупный бриллиант. Один из «Красных близнецов», возможно вы слышали о них?

— Признаться, нет, — с сожалением ответил ей Смит.

— Так вот, две недели назад, кто-то пробрался в дом и высверлил замок сейфа, чтобы украсть бриллиант. И теперь моему отцу грозит тюрьма или полное разорение. Ведь если мы продадим все, что у нас есть, этого не хватит, чтобы покрыть стоимость украденного камня, — Берилла опустила голову и всхлипнула, утерев передником нос. — Простите.

— Но почему об этом происшествии не было упомянуто в газетах? — удивился Смит.

— Дело такое щекотливое, — немного успокоившись продолжила Берилла. — Как я и сказала, замешаны очень влиятельные люди. Сами понимаете, тут никак не обойтись без скандала, а они, — она закатила глаза к потолку, — не любят, когда их имена треплют в газетах и каждый строит грязные теории в зависимости от своего положения и воспитания. Но журналисты все равно прознали обо всем и теперь осаждают наш дом, желая получить побольше грязных подробностей. Я была вынуждена отпустить прислугу. Эти стервятники пытались их подкупить. И сейчас в моем распоряжении остался только дворецкий, которому я безгранично доверяю. Вас, по-видимому, смутил мой наряд, — неловко улыбнулась она, и щечки ее тронул прелестный румянец.

— Так вы приняли меня за журналиста?

— Простите. Теперь я вижу, что вы человек порядочный и хочу еще раз извиниться за свое поведение. Но, если не погоня за сенсацией, что привело вас в Оникс-Лодж?

— Я хотел заказать вашему отцу памятное украшение. Видите ли, год назад я стал вдовцом, — Гилбертон замолчал, не представляя, как бы вел себя вдовец, все еще тоскующий по своей умершей супруге. Однако, зная, как женщины падки на проявления чувств, ограничился тяжелым вздохом, полным скорби и затаенной любви. Хотя и в этом случае он не был уверен, что был достаточно убедителен. Но Берилла тут же закусила губу и поспешила опустить глаза.

Все не так и сложно, воспрял духом инспектор.

— Простите мне мое любопытство, но можно взглянуть на место преступления? — не сдержался Смит и тут же понял, что совершил непростительную ошибку, поколебав своим нетерпением завоеванное с таким трудом доверие. — О нет-нет, — поспешил заверить он, пока мисс Вейн снова не принялась выталкивать его за дверь. — Я был совершенно не в курсе произошедшего в этом доме. Но, видите ли, так случилось, что я, кроме того, что вдовец, еще и агент страховой компании. Не знаю, слышали вы или нет, но не позже, чем неделю назад был ограблен один из самых крупных частных банков Сити. И я провожу расследование этого возмутительного преступления. В мои обязанности входит предотвращение возможности подобных происшествий в будущем. Я не занимаюсь поисками вора. Боже упаси, — добавил он. — Пусть этим занимается Скотленд-Ярд. Вы упомянули, что бриллиант украли из сейфа. Могло

ли такое случится, что два эти происшествия связаны? Возможно, что не имея для этого полномочий, кроме моего природного любопытства, я смогу помочь и вашему отцу. Если установлю каким инструментом был вскрыт сейф и тогда полиция сможет установить преступника.

Смит замолчал, оценивая настрой собеседницы. Лицо Бериллы из настороженного сделалось заинтересованным.

— Хорошо, сэр. Но поклянитесь памятью своей усопшей супруги, что вы не журналист и не замышляете ничего дурного против моего отца.

— Клянусь, — со всей серьезностью произнес Гилбертон, удивляясь насколько легко сегодня ложь слетает с его языка.

Мисс Вейн повела прихрамывающего гостя по длинному коридору, тускло освещенному газовыми рожками, и открыла дверь в большую светлую комнату. После полумрака Смит сощурился от ослепительного света, ударившего в глаза.

— Сейчас привыкните, — заверила его спутница и прошла в глубь комнаты к большому красному дереву столу.

Гилбертон не сразу понял, что его смутило в этой необычной комнате, которая, по всей видимости, служила ювелиру одновременно и кабинетом, и мастерской. Круглый! Он круглый! Смит поднял голову к потолку и изумился еще раз. Солнечный свет, преломляясь в сотнях стеклянных граней, заливал комнату, создавая ощущение, что он находится внутри гигантского кристалла.

— Изумительно! — воскликнул инспектор, но тут же взял себя в руки, считая, что излишнее проявление эмоций может навредить делу.

— Согласна, — расплылась в улыбке Берилла. Смит не без сожаления отметил, что девушка не лишена очарования.

— Простите мне мою несдержанность, я впервые в мастерской ювелира.

— А вы не такой угрюмый, каким показались мне в гостиной. И всего-то нужно было вас удивить.

— И это вам удалось, — проворчал под нос Гилбертон. Вся эта встреча — одно сплошное удивление. — Бриллиант лежал здесь? — он заглянул в пустое чрево большого металлического сейфа, уменьшенной копии взломанного в банке. — Очень интересно, — нацепив на кончик носа очки, Смит разглядывал ровное отверстие рядом с замком, которое, и он мог в этом поклясться, было высверлено тем же инструментом, в котором применялся карбонадо. — И полиции здесь не было?

— Нет. Заказчик, имени которого я не знаю, прислал своего человека. Он вот точно так же, как вы, осмотрел сейф, забрал из кабинета кое-какие вещи и ушел.

— Какие именно вещи он забрал, вы, конечно, не знаете? — Смит выпрямился, внимательно глядя на Бериллу сквозь круглые стекла очков.

Девушка едва заметно улыбнулась, видимо сочла его смешным в этих стекляшках. Смит почувствовал неловкость и поспешил убрать очки обратно в карман.

— Конечно нет, — вдруг возмутилась она. — За кого вы меня принимаете?

— За леди, которая везде сует свой нос, — невозмутимо ответил он. — Вы так яростно дали мне отпор у двери, что я ни за что не поверю, что вы даже не попытались подсмотреть, что здесь происходит.

Берилла уперла руки в бока, чтобы ответить грубияну, но вдруг смягчилась.

— Сколько стоят ваши услуги?

— Что, простите? — удивился Смит. На слух он никогда не жаловался, но вопрос леди до крайности удивил его.

— Вы страховой агент, значит обучены вести расследование. Я хочу нанять вас.

— Но, — отдувался Смит. — Я сейчас чрезвычайно занят и не думаю, что смогу найти время для еще одного расследования.

— Сколько это будет стоить? Назовите цену, — настаивала Берилла. — Ну же, мистер Смит. Вы сами сказали, что эти два дела могут быть связаны.

И не поспоришь. Гилбертон не любил подобные ситуации. Все происходило слишком быстро и сумбурно. У него не было достаточного времени, чтобы все взвесить и принять верное решение. Но одно он знал точно: кража у ювелира, ограбление банка, исчезновение Жюля Верна — все это звенья одно цепи. И сейчас эта несносная леди, единственная ниточка, способная вывести его на след злоумышленников.

Глава 6

Добавив к грязи Темзы свой плохо переваренный завтрак, Смит пошатываясь от озноба, вставил ключ в замочную скважину, провернул его и наконец вошел в дом. Хотелось лечь. И почему он не подумал о том, что Оникс-Лодж находится в далеке от проезжих дорог. Чертовы лодки, чертова Темза, чертовы женщины, — морщился Смит, снимая с себя сюртук.

Он лег в кровать прямо в ботинках, чего никогда не позволял себе в обычное время, и закрыл глаза, пытаясь проглотить снова сжавший горло спазм. Вся эта поездка оказалась одним сплошным наказанием. Он так и не узнал, зачем Берилла приходила к писателю, не выяснил куда подевался ее отец. Дворецкий, который на поверку оказался рукастым малым и лихо справлялся небольшим паровым катером, за всю дорогу не обмолвился ни словом. Ах да, Смит забыл упомянуть, что теперь нанят мисс Вейн за весьма неплохую сумму, составляющую его месячное жалование в Скотленд-Ярде, для расследования дела о пропаже «Красного близнеца». Он попытался отказаться, но Берилла оказалась на редкость настойчивой особой. Да и придуманное на ходу прикрытие открывало для инспектора очень неплохие перспективы. Теперь он, пользуясь доверием мисс Вейн, может задавать любые вопросы, не страшась навести на себя ненужные подозрения.

Сейчас, когда Гилбертону не мешали посторонние звуки, он мог спокойно разложить все имеющиеся у него факты по полочкам, чем с удовольствием и занялся, не имея возможности подняться с постели.

Итак, что мы имеем? Две недели назад произошло ограбление ювелира в Оникс-Лодж. Спустя неделю, взломали банк в Сити. А три дня назад похитили известного писателя и инженера Жюля Верна. Гилбертон, который до этого лежал с закрытыми глазами, уставился в потолок. Ну конечно! Несмотря на тошноту он сел. Мысль, посетившая его, не давала ему лежать, она требовала немедленных действий, только его пустой желудок был иного мнения. В горле снова вспыхнула изматывающая тошнота. Да когда же это все прекратится? Смит снова лег и, уставившись в потолок, продолжал выстраивать теорию, которая с каждым новым фактом-кирпичиком, становилась все крепче.

Что, если сейф ювелира был подготовкой к ограблению банка? Сейф в Оникс-Лодж попроще, чем банковский. Испытали, решили, что готовы к следующему шагу, но в банке что-то пошло не так, и преступники похитили еще одно сокровище — обладателя незаурядного ума — мсье Верна. А что это может значить? А то, что истинной причиной, по которой воры пошли на такой риск, был вовсе не банк, а что-то иное. Что-то настолько дерзкое, что им понадобилась такая тщательная подготовка.

Гилбертон чувствовал воодушевление. Загадка жгла его изнутри, требуя немедленного ее решения. Но зачем им понадобился писатель? Этот вопрос не давал ему покоя с того самого утра, когда в его кабинет ворвался мистер Салливан. Испытания прибора прошли успешно, но этого оказалось недостаточно. Им понадобился острый ум инженера. Инженера способного предвосхитить время. Но он лишь мозг. А преступникам понадобятся руки, когда придет время воплотить механизм гениального писателя в жизнь.

— Чертежи, — он хлопнул себя по лбу. — Дурак. Чертежи, — Смит сел, опустив ноги на пол. — Они уменьшили размеры паровой машины, приводящей в действие алмазное долото, но этого оказалось недостаточно. Но это значит, что мы имеем дело не просто с шайкой воров. Нет. Здесь пахнет преступным синдикатом. Но у кого хватило бы мастерства сделать такую хитрую машинку даже по гениальным чертежам? Гилбертон вспомнил о Фоссете, которому еще неделю назад дал задание отыскать такого умельца. Ну что ж, — он потер ладони, совершенно избавившись от последствий путешествия по Темзе. Самое время перекусить.

«Роза и лютия» располагалась в пяти минутах от дома Смита на Аппен-стрит и относилась к так называемым дайнинг-румам, которые отличала респектабельность и скромность — все, что так ценил инспектор. Всего за два шиллинга там можно было получить первое, второе и десерт.

Тяжелые столы из мореного дуба, разделенные высокими деревянными перегородками, создавали так приятную его характеру иллюзию приватности. В воздухе стоял густой аромат жареного мяса, а главным звуком был мерный стук столовых приборов о тарелки и шелест газетных страниц. Смит был здесь завсегдатаем, как и многие не женатые джентльмены, желающие получить вкусный домашний ужин. Он повесил шляпу и плащ на именной крючок, а хорошо знающий его официант, принес инспектору свежий номер «Таймс».

Сегодня Гилбертон решил побаловать себя своим любимым супом из бычьих хвостов на первое, и седлом барашка с отварным картофелем на второе. Вместо чая, он заказал двойную порция Амонтильядо. К этому насыщенному ореховым привкусом шерри в «Розе и лютии» подавали ломтики твердого сыра и оливки. То, что нужно, после такой встряски организма. Гилбертон невольно усмехнулся, вспомнив об ушибленной ноге и вывернутом наизнанку желудке. Что ни говори, а он был прав, когда говорил, что от женщин одни неприятности.

Смит развернул газету и погрузился в неспешное чтение. Сегодня, кроме криминальной хроники его интересовали любые события, связанные с прибытием выставок, влиятельных персон и прочего, что могло заинтересовать взыскательных воров, вроде тех, что ограбили банк и бедолагу ювелира. Как ни странно, но такая статья была размещена на первой же странице. «Арабский шейх привезет в Лондон выставку сокровищ своей Родины». Проглотив заголовок, Смит вцепился взглядом в черные закорючки букв и принялся читать быстро, но внимательно, не желая пропустить ни одной даже самой незначительной подробности.

Инспектор был так поглощен чтением, что не обратил внимания на подошедшего к его столику официанта. Вместе с тем, стук приборов резко затих, а над головами посетителей, пронесся громкий, настойчивый шепот. Гилбертон, поднял голову, не понимая, что произошло, и открыл от изумления рот. По проходу к его столику шла...

— Мисс Вейн? — Гилбертон от неожиданности вскочил, вытянувшись в полный рост. — Но, дамам здесь не место, — напомнил он.

— Да, знаю, но ждать не могу, — она как ни в чем не бывало села напротив и поморщилась, взглянув на тарелку с только что принесенным супом. — У меня зацепка, — подавшись вперед, произнесла она громким шепотом.

— Что, простите?

— Зацепка, — повторила Берилла и приподняла брови.

— Мисс Вейн, — перебил ее Гилбертон, заметив, что встревоженные взгляды джентльменов по-прежнему направлены в их сторону.

— Да-да, — снова затараторила она. — Я быстро.

— Подождите, — только дошло до Смита. — Как вы меня нашли?

— Вы же сами дали мне карточку с адресом. Мой дворецкий, тот, что по совместительству капитан речной посуды, привез меня сюда, как только я прочла это, — Берилла засуетилась, вытаскивая из сумочки сложенную раз в десять газету. Ею оказался тот же номер «Таймс», который продолжал держать в руке Смит.

— Не трудитесь, — произнес он, с раздражением наблюдая, как девушка принялась старательно разворачивать нескончаемые сгибы. — Вы про шейха и его коллекцию?

— Да, — просияла Берилла, и бросила так и не развернутую газету на стол. — Вы понимаете, что это значит?

— Признаться, нет.

— Ну как же, — она буквально вырвала из рук Смита номер «Таймс» и, быстро пробежав глазами по статье, ткнула пальцем почти в самый ее конец. — Вот: «жемчужиной коллекции

является редкий красный бриллиант», — она подняла глаза на обескураженного Смита. — Редкий. Красный, — повторила она. — Это же брат близнец, похищенный в Оникс-Лодж. Что, если они решили украсть и его? В паре они стоят в разы дороже.

— Да, я обратил внимание на статью.

— И что вы думаете?

— Думаю, что это не просто воры, а воры, которые имеют связи в высшем обществе. Иначе как бы они могли узнать об алмазе, который в тайне привезли в дом вашего отца.

— Значит, я не ошиблась, когда наняла вас, мистер Смит, — улыбнулась ему Берилла.

— Видимо, мне теперь не избавиться от вас? — с притворным сожалением вздохнул Гилбертон.

— И не мечтайте, — с азартом ответила мисс Вейн.

Она взяла в руки расшитую пайетками сумочку, вытащила визитку и, прежде чем уйти, попросила мистера Смита, встретится с ней этим же вечером в семь часов, по указанному на карточке адресу.

— Дождитесь меня у калитки.

Собрав все шепотки и взгляды бухгалтеров и клерков, трапезу которых потревожила своим неожиданным вторжением, Берилла наконец покинула «Розу и лютю». Гилбертон Смит даже после того, как мисс Вейн исчезла за дверью, продолжал смотреть в пустующий проход между столами. Похоже, что он недооценил ее. И наряду с вздорным характером и совершенно невыносимой болтливостью, мисс Вейн оказалась умной и проницательной особой. Возможно, так бывает, когда девочку с малолетства воспитывает отец — заключил он.

Глава 7

Ненормированное рабочее время в Скотленд-Ярде, где за пустыми днями бесплотных поисков приходили полные беготни, и те не так выматывали инспектора Смита, как мисс Вейн. Он сорок минут добирался на извозчике до нужного адреса и уже четверть часа ждал эту невыносимую особу у калитки.

Гилбертон откинул полу шерстяной визитки, которую догадался надеть вместо легкого плаща, и уже в третий раз достал из жилетного кармашка часы.

— Вздорная, плохо воспитанная и необязательная, — перечислил он черты характера мисс Вейн, о которых успел узнать за один единственный день знакомства с нею.

В полумраке сада послышался шорох шагов. Гилбертон присмотрелся, желая убедиться, что это Берилла, а не привратник, который заметил у ворот подозрительного джентльмена. Для полного счастья ему не хватало только ареста. Вот повеселятся коллеги, когда его — инспектора Скотленд-Ярда Гилбертона Смита, человека твердых убеждений и высоких моральных принципов, привезут в участок как какого-нибудь преступника.

К калитке, воровато оглядываясь, быстро приближалась Берилла Вейн. Тяжелый шлейф ее шелкового платья цвета «льдиистой розы», пошитого по последней парижской моде, мягко шуршал по выложенной брусчаткой дорожке. Сейчас она выглядела иначе, чем в их утреннюю встречу или ее совершенно возмутительный визит в «Розу и лютюю».

Похоже, что нарушение норм этикета для этой мисс, было делом обычным. Неужели мистер Салливан был прав, и Берилла состояла в возмутительной по мнению Смита партии суфражисток?

— Простите, сэр, — она выскочила за калитку и, все еще тяжело дыша после быстрого шага, усталилась на Смита. — Этот дом принадлежит моей тетке Генриетте Мидлтон. В этом доме я провела все свое детство. Правил у моей тетушки Генриетты было только два: «сядь прямо» и «истинные леди так себя не ведут». В общем, я сбежала к отцу, — как ни в чем не бывало проговорила Берилла, будто они и встретились только для того, чтобы обсудить детские годы, которые у Смита тоже были далеки от идеала. Но вот с правилом номер два от тетушки Генриетты он был очень согласен.

— Почему мы разговариваем у калитки? — перебил ее Смит.

— Вы же не хотите, чтобы мою любимую тетушку хватил удар, если она увидит, что я разговариваю с незнакомым мужчиной? — она сделала страшную гримасу, но тут же улыбнулась.

— Нет, но вы могли бы меня представить, — настаивал Смит, не привыкший как преступник таиться в тени деревьев.

— Да, но в таком случае мне придется объяснить ей откуда я вас знаю.

— Хорошо, оставим ваши взаимоотношения с родственниками, — отмахнулся Смит. — Вы пригласили меня сами и позволю себе заметить, опоздали на двадцать минут.

— Да, не могла дожждаться, когда останусь одна. Простите, — она сделала извиняющееся лицо и для усиления эффекта закусила нижнюю губу, глядя на Гилбертона.

— Я не ваш воздыхатель, мисс Вейн, чтобы пытаться растрогать меня своими абсолютно не уместными в данной ситуации ужимками, — строго бросил Смит. — Переходите сразу к делу.

— Да, — спохватилась Берилла, будто только сейчас вспомнила об истинной причине своего визита во внеурочное время с практически незнакомым ей мужчиной. — Бриллиант. Сегодня тетушка Генриетта устраивает званый ужин, — она обернулась на залитые огнями окна особняка. — На который приглашены влиятельные люди. Один из них сэр Руперт Честер — который является директором Саут-Кенсингтонского музея, где и пройдет выставка сокро-

вищ Востока. Понимаете? А завтра морским путем прямиком в Саутгемптон прибывает тот самый шейх Саид аль-Джассем. Но сокровища не сразу попадут в музей. Несколько суток они будут лишь под охраной шейха в арендованном им доме в Белгравии. Говорят, он привез с собой не только сокровища, но и целый гарнизон отборных солдат для его охраны.

— Что вы предлагаете? — не понял Смит, который на основе полученной только что информации уже строил план по организации засады вокруг дома шейха. Если мисс Вейн права, у воров будет только пара дней, а скорее ночей, чтобы выкрасть сокровище.

— Мы устроим засаду, — в ее зеленых глазах блеснул азарт. — Проникнем в дом, затаимся...

— Я думаю, мисс Вейн, что засада — это дело полиции. Вы так не считаете?

— Нет. Вы же сами сказали, что это не простые воры, у них поддержка на самом высшем уровне. Если они узнали о бриллианте в доме моего отца, то нельзя дать гарантии, что им не станет известно о полицейской засаде.

— Вы правы, — пробормотал себе под нос Смит.

— Спасибо, — растянула губы в улыбке Берилла. — Не ожидала услышать от вас похвалу.

— Чисто теоретически, — продолжил рассуждать инспектор. — Ваша идея не лишена здравого смысла. Завтра же я осмотрюсь, и, если удача будет со мной, проникну в дом.

— Проникнем в дом, — поправила его Берилла. — Идея, надеюсь вы не станете в этом спорить, была моя.

— И речи быть не может. Вы никуда не идете и точка.

— А вот и иду, — вспыхнула Берилла и стала похожа на разобиженного ребенка.

— Так, мисс Вейн, — Гилбертон обхватил ее плечи, призывая к порядку. — Ваше дело балы и приемы, мое — засада. Давайте на этом и остановимся. Вы же именно за это мне платите, — напомнил он. Его слова не переменили ее настроения, но несмотря на недовольство, Берилла больше не возражала.

Вот и чудесно! Решил Смит. Пора делать ноги, пока она их мне не переломала.

Он приподнял край цилиндра и, откланявшись, скользнул в тень дорожки, поросшей по обеим сторонам вековыми вязами. Отойдя на некоторое расстояние, он обернулся, желая убедиться, что Берилла благополучно зашла в дом. Калитка была пуста. Смит быстро зашагал в сторону освещенной улицы, чтобы поймать кэб и ехать, наконец, домой.

Глава 8

На следующий день в означенный час причал саутгемптонского порта был полон народа. Зеваки собрались со всех концов города, поглазеть на прибытие заморского гостя, которое обещало быть зрелищным. В этой многоликой и разноцветной толпе можно было встретить рваные куртки уличных мальчишек, которые пользуясь общим ажиотажем решили попутно «пощипать» особо невнимательных простаков. Шелковые платья дам, отороченные дорогими французскими кружевами, белые передники уличных торговков, цилиндры джентльменов, котелки внештатных сотрудников Скотленд-Ярда. И, конечно, синие шлемы констеблей.

Инспектор прибыл на место как раз к моменту, когда по узким сходням огромного черного, «Элефанта», начали спускаться первые пассажиры. Это были солдаты из личной охраны шейха Саида аль-Джассема. Огромного роста, в расшитых золотом парчовых одеждах, каждый подпоясан широким кожаным ремнем, к которому крепилась устрашающего вида изогнутая сабля.

Матросы, одетые в белые куртки, суеились у правого борта, выгружая при помощи лебедки тяжелые тюки и ящики из багажа шейха.

Гилбертон Смит, заложив руки за спину, внимательно и неспешно, чтобы не обнаружить себя, осматривал толпу. Если он прав, преступный синдикат придет на пристань своего соглашения, чтобы убедиться, что все идет по плану. Смит вздохнул, этим человеком или людьми может быть кто угодно. От банковского клерка, до уличного мальчишки — чем не прекрасное прикрытие для преступных намерений?

Тем временем, к пристани подъехал великолепный экипаж. Наверное, директор музея, который по обыкновению сочетал с себе и титул представителя страны по вопросам культурных связей, приехал лично встретить высокого гостя. Еще до того, как экипаж окончательно остановился, с запяток прыгнул лакей. Его цилиндр с кокардой, окончательно убедил инспектора, что прибывший принадлежит к министерскому ведомству.

На пристани началось легкое волнение, и Смит перевел взгляд от экипажа снова на корабль, где облаченный в сверкающий на солнце парчовый халат и белоснежный тюрбан, спускался по трапу тот самый высокий восточный гость — шейх Саид аль-Джассем — правая рука султана Аджади, и по совместительству его единственный брат. Белоснежное страусовое перо, прикрепленное к тюрбану гостя крупным бриллиантом, неспешно покачивалось в такт его шагов. Смит не мог разглядеть лица Саида аль-Джассема, его расшитая золотом и камнями одежда бликовала на солнце, заставляя его буквально светиться. Единственное, что Смит мог отметить по походке и статной фигуре мужчины — тот был достаточно молод.

Лакей тем временем открыл дверцу кареты и отточенным движением откинул складную подножку, на которую тут же ступил высокий пожилой джентльмен в парадном мундире. Смит слышал, что не далее, как полгода назад сэр Руперт Честер оказался в центре неудобного скандала, в котором была замешана некая молодая особа. Похоже, что она и распускала слухи, решив таким неприглядным образом освободить место рядом с богатым и влиятельным кавалером. Но супруга сэра Честера оказалась прозорливой особой, решив не замечать грязных провокаций и слухи умолкли сами собой. Глядя на этого грузного немолодого джентльмена, Смит смутно представлял его в роли пылкого возлюбленного. Да и сейчас его мало занимали вопросы этикета и тайны чужих постелей. Его взгляд скользнул к багажу шейха, который пополнялся все новыми и новыми ящиками, ларями, сундуками и клетками с диковинными птицами. Периметр был оцеплен двумя кольцами охраны. Первым, была охрана самого шейха, и чуть поодаль, но не менее внушительное — полицейское оцепление.

Возможно, злоумышленникам и не удастся добраться до так тщательно охраняемого сокровища, с надеждой подумал Смит. Но все же решил сдержать обещание, данное мисс Вейн

и устроить засаду у дома шейха. Конечно, засадой это назвать нельзя, так как инспектор был один. Но никто не запретит ему прогуливаться по округе, внимательно наблюдая за домом.

Решено, он оглядел наполовину опустевший причал, поймал кэб и направился к дому на Белгрейв-Плейс, 12.

Смит еще раз посетовал на изменчивую лондонскую погоду и сейчас же похвалил себя за то, что не стал полагаться на обманчивые лучи солнца и надел пальто. Особняк на Белгрейв-Плейс, 12 был одним из самых престижных в Белгравии и вполне соответствовал высокому статусу гостя. Смит до недавнего времени наблюдал как слуги заносят многочисленный багаж шейха во двор, огороженный лишь кованым забором, который для удобства зевак, не загораживал обзор.

Груда ящиков, сундуков, узлов похожая на гору, громоздилась недалеко от входа. По периметру забора не более чем в пятидесяти футах друг от друга несли караул стражники шейха. Да, подумал Смит, тут и мышь не проскочит, не то, что группа, пусть и высокоорганизованных воришек с их дьявольской машиной.

Его трость снова ритмично застучала по мостовой. Смит старался казаться обычным ротозеем, прибывшим поглазеть на восточного принца с багажом всего чудесного и почти не объяснимого в его строгой, чопорной, неизменно подчиненной логике стране. Его взгляд то и дело возвращался к паре жеребцов, которых, по всей видимости, шейх привез в дар королеве. Почуввав волю, кони трясли косматыми головами и били копытами, желая размять ноги и вкушать свежей английской травы, которой был богат парк пред особняком.

— Так и знала, что встречу вас здесь, — как выстрел, раздалось за спиной.

Гилбертон вздрогнул и обернулся.

— Ну конечно, мисс Вейн, — даже не поздоровавшись, бросил он. — Мы же договорились, что вы предоставите слежку мне.

— Правда? — она неопределенно пожала плечиком и с интересом уставилась на ахалтекинцев. — Потрясающие животные, — произнесла она с нескрываемым восторгом.

— И все же, я настоятельно рекомендую вам вернуться домой.

— Вот еще, — усмехнулась она и направилась вдоль забора, продолжая наблюдать за суетой во дворе.

— Мисс Вейн, — нагнал ее Смит и схватил за предплечье, пытаясь остановить. Однако стоило девушке посмотреть на него, отпустил ее руку и извинился. — Прошу вас. Ваше присутствие стесняет меня в действиях.

— Так не обращайтесь на меня внимание, — посоветовала ему Берилла.

— Как прикажете понимать ваши слова? Я не могу оставить вас здесь одну, без сопровождения. И что на вас надето, позвольте спросить? — нахмурился он, рассматривая простой, но удобный дорожный костюм девушки. — Это же штаны?

— О да, — улыбнулась она. — Ваш патриархальный ум не может вынести такого поворота, правда? Девушка из приличной семьи на улице города без сопровождения и в таком виде.

— Именно!

— Совсем скоро женщины будут наравне с мужчинами, — заявила она твердо. — И мы еще посмотрим, кто проявит большую изобретательность и сноровку в деловых вопросах, — она приподняла брови, желая усилить свои слова и двинулась дальше.

— Вздор! — снова нагнал ее Смит. — Женщинам ни по характеру, ни по крепости тела и духа не стать равными мужчинам. Позвольте напомнить вам, что у женщины иное предназначение, нежели соревноваться в прыти и остроте ума.

— Хотите сказать, место женщины дома, в тени мужа? Всего лишь поддержка, и ежели супруг позволит — опора?

— Именно, мисс Вейн. Именно. В этом сила женщины.

— Вам претит, что женщины больше не хотят сидеть взаперти. Мы хотим участвовать в светской жизни, принимать участие в судьбе страны и да, носить брюки, а не угодные мужчинам корсеты и турнюры, — недовольно проговорила она и, вздернув носик, прибавила шаг, показывая, что более не желает продолжать беседу.

— Ушам не верю, — не отставал Смит. — Вы принадлежите к той ужасной партии, что борется за права женщин?

— Ужасной? — усмехнулась Берилла. — Бойтесь, что ваше господство скоро падет, и вам придется уступить место дамам?

— Свое мнение по данному вопросу я уже высказал. Никогда женщине не стать равной мужчине, — поставил он жирную точку в этом, с его точки зрения, нелепом разговоре.

Некоторое время они шли молча. Гилбертон, держался чуть сзади, но не далее, чем на пару шагов от неспешно прогуливающейся Бериллы. Он не мог позволить, чтобы дама осталась одна. А если речь идет о Берилле Вейн, здесь стоило опасаться, что без присмотра она обязательно попадет в какую-нибудь передрагу. Суфражистка! Однако!

— Как вы думаете, — Берилла замедлила шаг, позволяя Смигу поравняться с ней. — Воры уже нашли лазейку в дом?

— Вы, наверное, шутите? Этот дом сейчас так же непреступен, как банк Англии.

— И все же, — она подошла к неприметной калитке, скрывающейся у боковой ограды и защищенной от любопытных глаз зарослями плюща. Смит не сразу понял, что имела ввиду мисс Вейн. Замок был вставлен в проушины и казался весьма крепким. Но стоило Берилле легонько толкнуть дверь, как она приоткрылась. Девушка посмотрела на Смита с лукавой улыбкой, которую он решительно проигнорировал.

— Но, если калитка открыта? — он с ужасом уставился на Бериллу.

— Значит, преступники уже в доме, — ответила она.

Глава 9

— Что вы намерены делать? — забеспокоилась Берилла. — Если преступники внутри, как мы их вычислим? Они могут быть кем угодно. Например, переодеться слугами шейха.

— Нет-нет, — в задумчивости проговорил Смит. — Переоденься они слугами шейха, им не пришлось бы взламывать замок. Думаю, они скрываются где-то в доме, и очень не хотят чтобы их обнаружили, — инспектор пребывал сейчас в глубокой задумчивости, пытаясь в так не свойственной его характеру спешке принять единственно верное решение. Он, как представитель закона не мог проигнорировать возможное преступление. Но это не просто сейф старого ювелира. Тут пахнет международным скандалом. Так что же делать?

Пока инспектор пытался отладить баланс между допустимостью правонарушения и чувством долга, Берилла тихо открыла калитку и тенью скользнула по узкой отсыпанной мелким щебнем дорожке к такой же неприметной двери на углу дома.

— Мисс Вейн, — в ужасе прошептал Смит и пару мгновений решал, бросится за ней или сохранить благоразумие и найти другой, более цивилизованный, способ помешать готовящемуся преступлению. Однако кроме того, что Гилбертон Смит был инспектором Скотленд-Ярда, он является еще и джентльменом, которому не пристало бросать даму в беде. Он выждал момент, когда охранник отвернется. Пригнувшись, так как в отличии от миниатюрной Бериллы росту в нем было шесть шутлов с небольшим, Смит проскочил незамеченным до двери.

— Что дальше? — округлил он глаза, показывая, что очень недоволен поведением Бериллы.

Та вскинула брови и налегла на потертую латунную ручку. Похоже, что дверь вела в какое-то хозяйственное помещение.

— Заела, — пыхтела она.

— Вы определенно сошли с ума, — прошептал в ответ Смит, беспокойно озираясь.

— Можете оставаться, мистер. А я спасу отца чего бы мне это не стоило, — сквозь стиснутые от усилий зубы, проговорила Берилла.

— А если нас обнаружат? Вы видели сабли этих башибузуков? Они нас ими пополам перерубят. Они же варвары.

— Не драматизируйте, — Берилла продолжала бороться с дверью. — Лучше помогите. Раз уж мы ведем себя, как обычные воры, не лучше ли поскорее скрыться с глаз?

Смит, которому ничего другого не оставалось, всем весом навалился на дверь, и в ту же минуту оба буквально провалились в темноту, пропитанную запахом прелых досок, земли и пыли.

— Похоже на склад, — пытаясь разглядеть в темноте хоть что-то, проговорил Смит.

— Согласна, — ответила Берилла и тут же чихнула от пыли, которую они подняли в воздух своим вероломным вторжением.

— Что, если здесь нет прохода? — глядя в блестевшие в полутьме глаза мисс Вейн, спросил Смит.

— А что, если есть?

Он услышал шорох ее шагов, за которым последовал тихий вскрик. Он немедленно бросился на помощь. Оказалось, девушка всего-то угадила в паутину, и теперь нервно размахивала руками, пытаясь убрать ее с лица и волос.

— Какая гадость, — причитала она.

— Я вас предупреждал, мисс равные права, — строго напомнил Гилбертон и сделал пару шагов в глубь помещения. Сейчас, когда его глаза немного привыкли к темени, он стал различать контуры предметов. У дальней стены он заметил ровный темный прямоугольник. Им

мог оказаться ящик или шкаф, а могла быть и... Смит зашарил ладонью по гладкому дереву и наконец нащупал ручку.

— Мисс Вейн, сюда. Здесь дверь. Вы были правы, — радостно воскликнул он, но тут же уменьшил громкость своего голоса, ведь он не мог сказать, что ждет их за этой дверью.

— О, мистер Смит, вы — молодец, — позабыв про паутину, оставшуюся в волосах, Берилла быстро направилась к выходу, и, отдавив Гилбертону ногу, первая выглянула в почти такой же темный коридор.

Смит поморщился от боли, представляя в каком состоянии теперь его ботинки и, обреченно вздохнув, направился следом.

В узкий длинный коридор поступал рассеянный дневной свет, будто из-за открытой за поворотом двери. Смит и мисс Вейн слышали отдаленные голоса рабочих. Судя по смешному, по мнению Бериллы,говору можно было наверняка сказать, что принадлежал он слугам или хуже того — охране шейха.

Гилбертон, тронул девушку за предплечье, делая ей знак остановиться. Приложив палец к губам, он прислушался. Сейчас нужно действовать осторожно. Голоса начали затихать, похоже, люди покидали помещение. Раздался щелчок замка и свет окончательно померк.

— Ну что, мисс Вейн, вы довольны? Мы внутри, — прошептала темнота недовольным голосом мистера Смита. Послышалась возня, и наконец длинный коридор осветился желтым лучом карманного фонарика.

— Давайте посмотрим, что делали здесь те люди, — предложила Берилла и первой направилась вперед, снова перехватив инициативу у инспектора.

Смит, идущий следом, не мог не отметить, что мисс Вейн смелая и в общем-то очень находчивая девушка.

Они дошли до большого помещения, плотно заставленного сундуками и ящиками. Желтый круг света мгновенно скользнул по их деревянным бокам, которые были буквально испещрены всевозможными отметками и наклейками, которые могли с точностью сказать имя владельца данного груза, порт отбытия и другую информацию, которая была просто необходима, чтобы в суете портовой выгрузки ничего не перепутать. Инспектор подошел ближе.

— Похоже, груз прошел по «дипломатическому каналу», — сказал он, разглядывая пометки.

— Что это значит? — поинтересовалась мисс Вейн.

— Это значит, что его не вскрывали. Видите, нет стандартной таможенной отметки.

— Предлагаю посмотреть, что там, — с энтузиазмом предложила Берилла.

Инспектор, на лицо которого падал рассеянный свет от фонарика сделал недовольную гримасу, но почти сразу передумал. Они уже здесь, так почему бы и не посмотреть, что же вез в страну шейх, кроме, разумеется, экспонатов коллекции для выставки.

Свет фонарика заскользил по помещению, в поисках подходящего инструмента. Наконец, Смит обнаружил лом, брошенный одним из рабочих у двери.

— Прошу, мисс Вейн, посветите мне.

Гилбертон вставил скошенный конец лома в зазор между плотно сколоченных досок и надавил. Раздался отвратительный металлический скрежет, но крышка отошла лишь на пару сантиметров. Смит просунул лом глубже в зазор и, навалившись на лом, открыл ящик.

Берилла приблизилась, и тут же круг света запутался в соломе, которой был плотно набито нутро ящика.

— Что это? — она посмотрела на озадаченного Смита.

— Сейчас посмотрим, — он сунул руку в солому и зашарил внутри. — Ничего. А нет, что-то есть, — он вытащил небольшую, покрытую искусным рисунком вазу. — Похоже, династия Мин, — тоном университетского профессора произнес Смит.

— Правда? — удивилась Берилла и подошла ближе, разглядывая причудливое плетение цветов и линий. — Эй, династия Мин же из Китая, а наш шейх нет.

Смит улыбнулся, отдал вазу Берилле, а сам снова принялся шарить в соломе, опуская в нее руку все глубже.

— Это все.

— Странно, — нахмурилась мисс Вейн. — Зачем такая большая коробка для такой маленькой вазы?

— Хороший вопрос, — задумался Смит. — Давайте откроем еще одну, — предложил он и, не дожидаясь согласия спутницы, взялся за лом.

Следующий ящик оказался набит какими-то черепками.

— Но я не понимаю, — окончательно растерялась Берилла. — Зачем нужно ввозить в страну ящики с разным хламом? — она вспомнила про вазу, которую продолжала держать в руках и поспешила вернуть ее на место.

— Быть может, то, что находилось в этом ящике разбилось при выгрузке? — Смит стоял в глубокой задумчивости, совершенно позабыв, где он, и об опасности, которая им грозила в любую минуту. Однако он быстро спохватился. — Давайте вернем все как было. Мы же не хотим, чтобы охрана шейха узнала о нашем присутствии в доме? — Он принялся прилаживать обратно большие деревянные крышки ларей, пока мисс Вейн светила на них фонариком. — Ну, вот и готово, — улыбнулся Смит. — По-моему, мы отличная команда.

— По-моему, тоже, сэр, — ответила довольная их маленьким приключением Берилла.

Однако, их радость длилась недолго. За дверью снова раздались голоса, и они быстро приближались. Мисс Вейн и инспектор замечались по плотно заставленному помещению в поисках укрытия. И прежде, чем поток света, вместе с носильщиками ворвался в комнату, они затаились в нишах между ящиками.

Гилбертон Смит, укрывшийся у самой дальней стены, рядом с дверью через которую они и попали на склад, пытался не обнаружив себя, убедиться, что и мисс Вейн надежно скрыта от глаз носильщиков, среди которых была пара солдат, сопровождавших груз.

Гилбертон прислонился к стене, полностью скрываясь за нагромождением ящиков и сундуков. Сердце так громко билось в груди, что ему казалось, его бешенный бой наполняет всю комнату. Как там мисс Вейн? Сможет ли она сохранить хладнокровие и не обнаружить себя? Он прикрыл глаза, превратившись в слух, но ничего, кроме незнакомой ему речи не слышал.

Это хороший знак, решил Смит, пытаясь немного успокоиться. Сейчас слуги уйдут, и они с мисс Вейн выйдут тем же путем, каким попали сюда. Но тут до его слуха донеслась возня и крики. Гилбертон не понимал, что говорят эти люди, но судя по тону, они были встревожены. Он осторожно выглянул, и сердце его провалилось в пятки. Солдаты и слуги обступили мисс Вейн, которую видимо обнаружили, переставляя коробки. В груди огнем взметнулась решительность, он попытался вылезти через узкий проход, но на одно лишь мгновение поймал на себе взгляд мисс Вейн. Она подмигнула, он мог в этом поклясться, и тут же упала в руки своих экзекуторов без чувств.

Охрана, подхватила бесчувственное тело молодой девушки, и через минуту вся эта разноцветная, гомонящая толпа удалилась, оставив Смита в темноте.

Глава 10

Весь в пыли и паутине Гилбертом Смит покинул дом шейха без приключений. Похоже, что поимка Бериллы отвлекла на себя всю охрану, и сейчас с криками и суетой башибузуки шейха сновали у парадного входа.

Смит отряхнулся, поправил прическу, и подошел к воротам, пристроившись к толпе зевак. Никто не обратил внимания на хорошо одетого, но слишком взволнованного джентльмена.

Гилбертон Смит, сердце которого все еще неистово билось о ребра, пытался быстро решить, как ему поступить. Он корил себя, что не воспрепятствовал поимке мисс Вейн. С другой стороны, что он мог сделать? Бросится на разъяренных охранников без оружия, попытаться одолеть их голыми руками? Смит глубоко вздохнул, возвращая себе свою обычную выдержку и хладнокровие.

Похоже, пришло время достать свою удостоверительную карточку полицейское инспектора.

Он уверенно двинулся сквозь толпу к воротам, где одетые в длинные цветастые жилеты и шаровары стояли привратники шейха.

— Прошу прощения, любезный, — обратился он к одному из них.

Человек с загорелым лицом и густой окладистой бородой, делавшей его похожим на средневекового сарацина, посмотрел на него с недовольством. Смит понимал, что скорее всего человек этот не говорит по-английски, и его любезности выглядят как желание поближе рассмотреть творящийся во дворе спектакль. Он залез во внутренний карман сюртука и продемонстрировал удостоверительную карточку. Неожиданно человек выпрямился по стойке смирно и попросил на чистейшем английском подождать. Бросил что-то второму, и бегом бросился к дому.

Гилбертон внимательно наблюдал сквозь черные прутья забора, как бородатый подошел к одному из гвардейцев и кивком указал на оставленного у ворот визитера. Видимо, получив указания, так же бегом вернулся назад.

— Господин, Мансур-паша просит вас войти, — он открыл перед Смитом калитку и склонился в почтении, пропуская гостя внутрь.

Не теряя ни минуты, Смит направился по широкой дорожке к тому самому гвардейцу.

— Сайиди, — протянув обе руки для приветствия, радушно произнес человек. — Я — Мансур ат-Тейяр, командующий личной гвардией Его Высочества шейха Саида аль-Джасема.

— Смит. Инспектор Скотленд-Ярда, — Для соблюдения всех условностей, Смит показал Мансур-паше удостоверительную карточку и только после попросил представить его шейху.

— Но как? Как лондонская полиция узнала о произошедшем? — с удивлением спросил Мансур-паша с сильным восточным акцентом. — Мы не успели сообщить о случившемся, решив, что сможем решить все собственными силами.

— Дело чрезвычайно важное и требует личного вмешательства шейха Саида аль-Джасема.

Мансур-паша сделал паузу, в которой Смит услышал хорошо скрываемое недовольство. Скорее всего, подумал он, этот Мансур-паша большая шишка над охраной шейха и решил, что может сам решить вопрос. Но этот умудренный опытом и закаленных в сражениях человек лишь подтвердил уверенность Смита о том, что восточные люди бывают еще более скрытны в выражении своих истинных эмоций, чем даже англичане. Тем не менее, Гилбертон ожидал решения Мансур-паши со всей присущей ему выдержкой.

— Что ж, — растянул губы в вежливой улыбке Мансур-паша. — Я доложу о вашем визите моему господину, да хранит его Аллах, — он так же, как только что привратник, склонил голову и, бросив пару фраз одному из слуг, исчез за дверьми.

— Прошу вас, эфенди, — проговорил слуга и направился вместе с инспектором в дом. — Мне велено сопроводить вас в покои Его Высочества, — пояснил он, смешно коверкая слова.

Смит неспешно шел за провожатым, который беспрестанно оборачивался, чтобы подстроиться под шаг гостя.

Смит был слишком взволнован и озадачен, чтобы разглядывать убранство Белгрейв-Плейс, где был впервые. Он хотел поскорее решить вопрос с вызволением мисс Вейн из плена варваров, и сейчас его мысли были заняты составлением плана. Хорошо бы обойтись без дипломатического скандала.

Сопровождающий инспектора араб остановился у тяжелых резных дверей и жестом пригласил гостя войти. У противоположных дверей каменными истуканами стояли два гвардейца из личной охраны шейха.

— Это личный меджлис шейха Саида, — объяснил слуга на ломанном английском. — Его Высочество скоро будут. Пока господин ожидает, принести господину кофе или шербет? — уточнил он.

— Не стоит беспокоиться, — поспешил ответить Смит, для надежности помотав головой. — Я подожду здесь, — он подошел к одному из массивных обитых кожей кресел и опустился в него, положив цилиндр на колени, так как не знал заведенных в этом доме порядков и не хотел нарушать чужие законы гостеприимства.

Слуга откланялся и почти бесшумно покинул приемную.

Смит исподволь огляделся, не желая привлекать внимание охраны своим излишним любопытством. Это отвлекало от тревожных мыслей, и взгляд его скользнул по тяжелым золоченым рамам картин, мраморному portalу камина на котором стояли затейливые часы. Не может быть, уже три! В этот момент резные двери раскрылись. Это был уже знакомый Смицу Мансур-паша. Он жестом пригласил инспектора войти, и Гилбертон вскочил с кресла, но тут же взял себя в руки, не желая показывать своего волнения.

Переступив через порог большой светлой комнаты, Смит словно оказался в другом мире. Здесь по-прежнему чувствовался английский дух, но привнесенные восточным гостем элементы родной культуры, до неузнаваемости изменили привычную Смицу гостиную. Небольшие столики из черного дерева, густо инкрустированные перламутром, множество ярких подушек и большой курительный прибор, о котором Смит читал только в книгах. На диване, во вполне европейской одежде, за исключением темно-красной фески с черной шелковой кистью, сидел шейх Саид. При виде гостя, он поднялся и в точности так, как четвертью часами ранее Мансур-паша, заключил протянутую инспектору руку в обе свои ладони.

— Приветствую вас, инспектор, — проговорил он на хорошем английском. — Признаться честно, я был удивлен такой скорой реакцией полиции на произошедшее сегодня недоумение. Но как? — с неменьшим удивлением, чем Мансур-паша, спросил он. — Как вы узнали?

Смит, по первоначальному плану которого было признать мисс Вейн воровкой и увести под видом ареста из дома шейха, вдруг передумал. Он совершенно не знал нравов страны, из которой прибыл этот на вид радушный господин. Никто не мог гарантировать, что мисс Вейн за выдадут шейху в качестве извинений, для суда над ней по законам его родины?

— Сначала я бы хотел поблагодарить за честь аудиенции, Ваше Высочество, — начал Смит. Он чувствовал некоторую неловкость, не зная всех тонкостей дипломатических сношений. Однако шейх Саид не поправил его, значит он сделал все правильно. — Как Ваше Высочество правильно заметили, я здесь по поручению Скотленд-Ярда. В последние недели в городе произошло несколько дерзких ограблений и теперь в обязанности полицейских инспекторов

входит профилактика возможных преступлений. Та девушка, мисс Вейн, которую, задержала ваша охрана — является внештатным агентом Скотленд-Ярда. В ее задачу входит выявление слабых сторон современных охранных систем, — оправдания Смит придумывал практически на ходу. Но уверенный тон, и корочка инспектора придавали его словам дополнительный вес.

— Ах, как это правильно! — воскликнул шейх. — Законы моей страны пока еще далеки от совершенства в этом вопросе. Мансур-эфенди, — обратился он к командиру своих гвардейцев, который тоже находился в комнате. — Приведите к нам ту юную саалаба.

— Мисс Вейн, — подсказал инспектор.

— Мисс Вейн, — улыбнулся шейх. — Простите мне мою вольность, но поверьте, я и не думал оскорбить молодую леди. На моем языке это значит «лисица» и подчеркивает острый ум и природную смекалку.

Мансур-паша поклонился и исчез за дверью.

— Женщины? В полиции? — изумился шейх. — Ваша страна по истине удивительная, господин Смит. Все передовые технологии, методы сыска, браво! Но позвольте спросить, почему ваше ведомство не поставило меня в известность о готовящемся предприятии? — недоумевал шейх Саид.

— В том-то весь секрет, охрана ничего не должна была знать. Реалистичность — вот в чем успех подобных проверок.

— И все же, господин инспектор, ваша мисс попалась, — хитро улыбнулся шейх Саид.

В этот момент в комнату вошли Мансур-паша и мисс Вейн. Вид у нее был чуть потрепанный и напуганный. Мужчины поднялись, приветствуя гостей.

— Мистер Смит? — с облегчением выдохнула Берилла и бросилась к инспектору, но остановилась в шаге от него, сдерживая порыв обнять своего спасителя. — Как же я рада вас видеть.

— Мисс Вейн, — невозмутимо произнес Смит. — Я как раз объяснял его Высочеству, о пользе превентивных мер, которые сейчас так активно использует Скотленд-Ярд. Конечно прискорбно, что вас поймали, но теперь мы можем быть уверены в том, что ввезенные на территорию Великобритании сокровища под надежной охраной.

Шейх Саид сделал знак Мансур-паше оставить их.

Гилбертон видел по взгляду Бериллы, что та не совсем поняла, о чем он говорит, но был рад, что ей хватило ума не задавать лишних вопросов. Мисс Вейн села рядом с инспектором на диван, послушно положив руки на колени.

Двери снова распахнулись. На этот раз в комнату вошли несколько слуг с большими золочеными подносами и быстро составили на низкие инкрустированные камнями столики вино и фрукты.

— Попробуйте, — предложил гостям шейх Саид. — Это щербет — национальный напиток моей Родины. Он весьма приятный на вкус и хорошо охлаждает. Хотя, вас — лондонцев — охлаждают дожди и туманы.

— Это верно, — ответил Смит, взяв кубок с ароматным напитком. Он был похож на так популярный сейчас Кордиал — концентрат фруктового сока и сахара, но слаще и ароматнее. — В продолжение нашего разговора хочу заметить вам, что преступники тоже не хотят оставаться на месте, — продолжил Смит, после небольшой гастрономической паузы. — Они выдумывают все более изощренные способы совершать свои противозаконные деяния. Возможно, вы слышали, что не далее, как две недели назад, воры вскрыли «замок чатта» в одном из банков Сити, который до недавнего времени считался неприступной крепостью. Ни один, даже самый современный вор, не имел такого инструмента, коим можно было одолеть его. У женщин очень тонкие и чувствительные пальцы, тонкий стан и подчас острый ум. Это всего лишь эксперимент, но кто знает, кто знает, — закончил он, решив, что объяснений вполне достаточно, чтобы отвести подозрения от мисс Вейн. Гилбертон Смит чувствовал свою ответ-

ственность за дальнейшую судьбу это молодой леди. Ведь именно он чуть было не бросил тень на ее честное имя.

— Это поразительно, — воскликнул шейх. — В моей стране девушка не может появиться в общественном месте без сопровождения. Я и представить не могу такое очаровательное создание, занимающееся чем-то не законным.

— Вы удивитесь, но современные леди в нашей стране хотят принимать активное участие в общественной жизни наравне с мужчинами. Даже голосовать на выборах, — он многозначительно посмотрел на Бериллу, лицо которой сделалось красным.

— Простите нас великодушно, — шейх тоже заметил, что их слова смутили мисс Вейн. — Конечно же к вам это не имеет никакого отношения. Кражи как таковые являются делом нечистым. В моей стране воришкам отрубают руки. Но ради вас я бы немедленно отменил этот закон, — шейх обольстительно улыбнулся, а его взгляд стал масляным. — Но все же, вы — самая настоящая воровка, мисс Вейн. Ведь вы украли мое сердце, — Он приподнялся с места и протянул к Берилле усыпанную перстнями руку. Заполучив ее ладонь, он покорно склонился для поцелуя.

— Как хорошо, что мисс Вейн на стороне закона, — криво усмехнулся Смит, которому оказались неприятны слова и действия шейха.

— Да, вы правы, инспектор, — состроила она неприязненно-заискивающую гримасу, намеренно сделав акцент на последнем слове.

Саалаба, проигнорировал ее слова Смит. Сейчас, когда мисс Вейн была вне опасности, Смит засобирался. Он поблагодарил шейха Саида за уделенное время и, откланявшись, они с Бериллой покинули особняк на Белгрейв-Плейс, 12.

— Так значит вы полицейский? — стоило им оказаться по другую сторону высоких кованых ворот, спросила Берилла.

— А вы, мисс, абсолютно безрассудны, — недовольно бросил Смит. — Вы понимаете, что своими действиями могли вызвать международный скандал? Сегодня я рисковал своим честным именем и будущим.

— Вы меня арестуете?

— Пока нет, — смущенный тем фактом, что вынужден это признать, ответил ей Смит. — Вы можете оказаться мне полезной.

Глава 11

Гилбертон Смит сидел в своем рабочем кабинете, погруженный в глубокую задумчивость. Его помощник — сержант Грейвз работал за соседним столом и не обращал на него внимания. Он привык, что инспектор может часами молчать и единственные слова, которые он порой слышал от него за весь день — «доброе утро» и «до свидания». Если, конечно, речь не шла о каком-то срочном и очень важном деле, но и в этом случае его словарный запас мог ограничиваться лишь этикетом и профессиональной необходимостью.

Если бы Грейвз умел читать мысли, он бы сильно удивился, что на этот раз виновницей такой задумчивости его начальника стала юная леди. Смит и сам с трудом сознавал это и всячески пытался объяснить свой интерес профессиональным чутьем и желанием поскорее раскрыть запутанное дело. Вернее, даже два: ограбление банка и кражу бриллианта. Оба места, где побывали воришки — охранялись очень хорошо. На обоих местах преступления — металлическая стружка и шестерни от какой-то замысловатой машинки, которая вела его к еще одному преступлению, а именно похищению знаменитого писателя — Жюль Верна, о котором он так же хорошо помнил. Мысль, что эти разрозненные преступления — кусочки одного очень хорошо продуманного плана, не покидала его вот уже несколько дней.

Если он прав, а причин сомневаться в этом пока не было, писателя, который являлся еще и отличным инженером, похитили с весьма конкретной целью — усовершенствование или же создание воровского прибора, о котором еще не слышал ни преступный мир, ни полиция. А банк и сейф ювелира — лишь испытание прибора на универсальность и прочность.

Но значит ли это, что негодяи замыслили преступление по своей дерзости превосходящее все, что были до них? Но что это может быть? Этот вопрос терзал Смита с самого утра. Вчера, проводив мисс Вейн до причала, где ее встретил уже знакомый ему молчаливый дворецкий, Смит направился в «Розу и лютию», отужинать. Он прошерстил все газеты, и не только те, в которых имелась криминальная колонка, но ничего сколько-нибудь подозрительного не нашел. Это либо еще не произошло, либо... Он вспомнил о приезде шейха Саида и привезенным им редком красном бриллианте. Возможно, Берилла была права, в паре эти камни стоят гораздо дороже. Неужели он и есть — цель преступников?

И снова мисс Вейн. Ее роль во всей этой истории казалась Смицу подозрительной. Девушка из обеспеченной семьи, вдруг с такой легкостью проникла в чужой дом. Она оказалась слишком опытной в подобных вопросах. Уж не она ли тот самый искусный воришка, которого до сих пор не смог вычислить Скотленд-Ярд? Он ведь сам вчера утверждал, что женщины чрезвычайно хитры и расчетливы. Саалаба, вспомнил он слово, которым шейх Саид назвал его спутницу. Что, если он не спас вчера честную девушку от позора, а вызволил из рук правосудия настоящего преступника? Сердце Смита сжалось от этой мысли. Да, Мисс Вейн казалась ему слишком уж современной, но ее обаяние, смелость и находчивость делали ее невероятно притягательной для такой внешне строгой натуры, как он. Неужели он ошибся в ней, и дело совсем даже не в помощи отцу, а в банальной жажде наживы?

Что ж, кем бы не была мисс Вейн он непременно это выяснит. А то, что сейчас они по воле случая оказались так близки — ему даже на руку. Смит еще раз похвалил себя за то, что не стал расспрашивать ее о визите к писателю на кануне его исчезновения. Да, Берилла теперь знает, что он полицейский. Но полицейский, который ведет дело об ограблении банка. Если она так умна, то продолжит играть свою роль, считая его всего лишь посредственной инспекторшишкой, который просиживает штаны в кабинете и главное желание которого — поскорее закрыть дело. Пусть все так и останется.

Но ему по-прежнему нужны зацепки. Банковский сейф мог ждать, пока инспектор соберет достаточно сведений о воришках, чего нельзя было сказать о мсье Верне. Ведь как только он закончит работу над чертежами, от него тут же же избавятся, как от ненужного свидетеля.

Какой твой следующий шаг? спрашивал он себя. Напрашивался вполне очевидный ответ — мастер, способный воплотить в жизнь замысловатые чертежи писателя. Но от Фоссета вестей по-прежнему не было, хотя, в одной из записок переданной в его отсутствие через Грейвза, он писал, что возможно напал на его след, и ему нужно немного времени, чтобы проверить свою догадку.

Смит открыл ящик стола и достал добытые на всех трех местах преступления улики. Что, если в каждой из них по-отдельности не было смысла, но вот все они вместе могли натолкнуть его на нужную мысль. Он разложил перед собой найденные в банке и доме мистера Салливана шестеренки, билет на поезд и металлическую стружку с вкраплениями кусочков алмаза. Его взгляд медленно перемещался от одной улики к следующей в поисках той самой связи, которая бы определила его следующий шаг.

Шестеренки похожи, но имели и различия. Одна из них была сделана из золота — ровная и блестящая на вид. Вторая, та, что была найдена на месте преступления в банке — медная и словно обгоревшая. Смит потер подушечкой большого пальца ее почерневшую шершавую середину. Это не грязь. Тогда что? Уж не было ли это следствием воздействия электрического тока? Смит вспомнил статью в научном журнале, которую читал несколько лет назад, где господин Джоуль подробно описывал подобное преобразование одной энергии в другую. Но, что, если это действительно так? Что за прибор они строят и самое главное — что хотят с его помощью украсть? Гилбертон, который считал себя достаточно сведущим в вопросах современной науки, тем не менее терялся в догадках.

Если шестеренки повергали Смита в пучину сомнений и бредовых теорий, с билетом на поезд, дела обстояли проще. Мисс Вейн видели в день визита к писателю на вокзале. Значило ли это, что она целенаправленно приехала вслед за ним из Парижа или же встречала кого-то? Свидетели, опрошенные Фоссетом не заметили подле нее никого. Но могло ли это значить, что мисс Вейн была в тот день одна?

— Виши, — простонал инспектор, заставив Грейвза поднять на него глаза.

Мисс Вейн же объяснила, что из-за нападок прессы была вынуждена отправить отца в этот популярный курорт. Но в тот момент Гилбертон мучился от боли в ушибленной ноге и не сразу сообразил, что находится он во Франции, откуда несколькими днями ранее и прибыл знаменитый писатель. Можно предположить, что она возвращалась назад, исполнив свой дочерний долг и обеспечив родителю должный уход и заботу. Что ж, перспективная зацепка не дала скольконибудь ощутимого результата, но говорила в пользу мисс Вейн, которую так силился оправдать Смит. Конечно, он бы ни за что не признался в этом, но все же так отчаянно искал факты, оправдывающие не совсем обычное поведение молодой девушки. Осталась металлическая стружка и частички карбонадо. Его завозят морем из Бразилии. Склады всех трех компаний, торгующих этими техническими алмазами, находятся там же в порту, что облегчает их доставку до покупателя. И... мысль как по скользкой горке скатилась к еще одному событию, а именно прибытию шейха Саида, так же морем. Но это было не все, часовых дел мастера, которые могли собрать любую чудо-машину по индивидуальному заказу, базировались тоже как правило в районе порта. Все, упирается в порт. Инспектор был доволен результатом мозгового штурма и теперь он был точно уверен, чем займется в остаток дня.

Смит отправил молодого помощника с запиской к мистеру Фоссету. А сам, следуя своим же инструкциям, направился в паб «Баранья косточка».

Фоссет прибыл в момент, когда средних лет официант составлял на стол принесенные тарелки с виндзорским супом и тонко нарезанными кусками ростбифа.

— Приветствую, друг мой, — поднялся с места Смит. — Надеюсь, вы будете не против отобедать со мной? Я уже взял на себя смелость и заказал вам по своему вкусу.

— Благодарю вас, господин инспектор, с большим удовольствием, — Фоссет сел напротив, и разложил льняную салфетку себе на колени. — Понимаю, мы встретились не только ради хорошего ужина, — произнес мистер Фоссет, взявшись за ложку. — Все, о чем вы просили меня в своей записке, я подготовил. Судя по набору инструментов, мы с вами вечером отправляемся не больше не меньше — грабить банк? — добавил он вполголоса, чтобы другие джентльмены, не смогли услышать его слов. Однако вид у него был скорее задорный, нежели озадаченный.

— Вы обо всем узнаете, мистер Фоссет, — заверил его Смит. — А сейчас расскажите мне все, что вам удалось узнать о мастере, который бы мог исполнить заказ по чертежам преступников. Вы обмолвились, что напали на его след.

— Так и есть, господин инспектор. Так и есть, — заговорщически улыбнулся Фоссет и подцепил вилкой пару ломтиков ростбифа.

— Думаю, сегодня мы с вами проверим вашу теорию, — ответил инспектор и на несколько минут вместо них заговорили приборы.

Глава 12

Прихожая в доме инспектора была ярко освещена газовыми рожками, сам же Смит стоял у большого зеркала и с недовольной физиономией рассматривал дурно сидевший на нем костюм. До встречи с Фоссетом в доках оставался еще час с четвертью, которые Смит решил потратить на необходимую маскировку. Ведь два хорошо одетых джентльмена в таком месте и в такое время тут же вызовут подозрения.

В гардеробе Смита было одеяние на всякие случаи жизни. По долгу службы ему порой приходилось прибегать к маскировке. Но так глобально он изменял свой облик впервые и был недоволен полученным результатом. Если свою офицерскую выправку он еще мог спрятать под тяжелой грубой шерсти курткой докера, то с утонченными чертами лица дело обстояло сложнее. Похожие на старую щетку накладные усы скрыли красиво очерченные губы, придавая его лицу нелепый вид. Он совсем не походил на грубого, обветренного непогодой работягу. Скорее на глупого подростка, напялившего куртку отца, стараясь казаться значительнее и взрослее.

Ай халтура! Гилбертон выразительно поморщился. Он прошел в гостиную и залез пятерней в остывший с утра камин, вернулся к зеркалу и вымазал лицо сажей. Так вроде ничего. Он еще пару минут придирчиво оглядывал себя в отражении и, решив, что лучше все равно не сделать, захватил с консоли старую фетровую шляпу и, нахлобучив ее почти до самых глаз, вышел в посеревший в поздних сумерках майский вечер.

Чтобы не рушить легенду, он не стал брать кэб, а запрыгнул на запятки притормозившего неподалеку экипажа и доехал так почти до самых доков. Здесь было заметно прохладнее. Сказывалась близость реки, но тяжелая добротная куртка надежно защищала инспектора от пронизывающего ветра и сырости.

Блестевшая в лунном свете свинцовая вода усугубляла темноту раскинувшихся вдоль берега улочек, в разноголосье которых слышался и вульгарный хохот уличных девок, зазывающих подвыпивших матросов уединиться в грязных комнатках и подворотнях. И шум уличных драк, и навязчивое ощущение, что за тобой наблюдают сотни невидимых глаз, ожидая удобного случая, напасть.

Из-за ближайшего угла отделилась черная фигура с небольшим саквояжем в руке. Смит машинально сжал свой верный «Бульдог» через плотную ткань куртки.

— А это вы, Фоссет, — проговорил Гилбертон, когда лицо сыщика оказалось в свете полной сегодня луны. — Что ж, пойдемте. Место, о котором вы упоминали сегодня за ланчем, это же недалеко от Лаймхауса?

— Так и есть, сэр, — произнес своим густым тягучим голосом Фоссет. — Только чуть ниже, ближе к каналу Ридженс.

Они быстро двинулись вдоль высоких домов, сложенных из грубого серого камня с маленькими часто зарешеченными окнами. На их пути то и дело встречались портовые грузчики, уже успевшие изрядно набраться в каком-нибудь местном баре. Или приземистые китайские моряки, в синих куртках, спешащие в низкосортные притоны, заполненные густым вонючим дымом и истощенными людьми.

Пару раз они привлекли внимание местной шпаны, но стоило Фоссету показать свой верный Кольт, как мальчишки тут же растворялись в темноте.

— Позвольте мне спросить, сэр, — после долгого молчания произнес Фоссет, — Зачем вы велели мне взять с собой все эти инструменты? — он кивнул на саквояж в своей руке. — Про ограбление банка, это я конечно пошутил. Но тем не менее, воровской фонарь, набор отмычек. Сэр, вы хотите проникнуть в дом этого бедолаги мастера?

— Вы все верно поняли, Фоссет. Думаю, сделать это под покровом ночи будет проще. Наверняка сам мастер сейчас напивается в каком-нибудь кабаке с друзьями, — ответил Смит, проводив взглядом очередную компанию галдящих на всю улицу выпивох.

— Ваша правда, сэр, — ответил сыщик. — А ежели он дома окажется? — чуть погодя все же спросил он.

— Тогда понаблюдаем из укрытия, — голос инспектора смолк, будто впитавшись в тишину.

Мужчины удалились от шумных улиц, дорога стала заметно лучше, в отличии от скользкой, покрытой грязью мостовой у самого причала. Они устремились вверх, к темневшим на холме невысоким домам. Свет от реки не доставал сюда, и темнота казалась густой. Смит мог различить только острые коньки крыш, щедро залитые мертвенно-бледным светом луны. Будто борясь с темнотой вдалеке послышался иступленный лай собак, но он быстро смолк, усугубляя царящее вокруг безлюдье.

— Сюда, сэр, — произнес Фоссет, и его фигура нырнула в неприметную подворотню, в глубине которой, как неверный свет маяка, тускло горело небольшое окошко.

— Должно быть, вы ошиблись мистер Смит, — в темноте послышался короткий, как выдох, смешок Фоссета. — Похоже, наш мастер дома.

Оба джентльмена, крадучись, подошли к освещенному окну и осторожно заглянули внутрь.

В комнате находились три человека. Похоже, они о чем-то спорили, однако стоящие на улице Смит и Фоссет не могли различить их слов. Был ли среди собравшихся мастер, Смит не знал. Если только старик со всклокоченными седыми волосами и круглыми очками, едва державшимися на самом кончике его тонкого крючковатого носа. Он стоял в стороне и больше слушал. Два других не были похожи на интеллектуалов. Один из них — громила в клетчатой рубашке с подкатанными рукавами и грубой кожи сапогах, в голенища которых были заправлены потертые штаны, напоминал одного из докеров. Второй больше походил на дельца. Смит видел его только со спины, но что-то в его длинной сутулой фигуре казалось ему смутно знакомым.

Инспектор достал из кармана полицейский фонарик и, чтобы ненароком не выдать себя, направил вспыхнувший луч света себе под ноги. Тот неспешно пополз по деревянной стене, перескочил на ящики, наваленные без всякой системы прямо на земле, и снова вернулся к грубым заляпанным грязью ботинкам.

— Похоже мы на заднем дворе, — прошептал он.

— Что будем делать, сэр? — зашипела в ответ темнота густым басом Фоссета.

— Ждать. Не будут же они бодрствовать всю ночь. Дождемся пока все уснут, — спокойно ответил Смит и устроился за одним из больших ящиков, что стоял слева от окна. То же проделал и Фоссет. Не опасаясь быть случайно обнаруженными, они продолжили понаблюдать за происходящим.

В помещение вошел еще один человек, что-то бросил «клетчатому» и «субтильному» и все трое быстро вышли. В комнате остался только старик. Он постоял еще, глядя на закрывшуюся за мужчинами дверь, подошел к одному из стеллажей с книгами и нажал на какой-то потайной рычаг. По-другому Смит не мог объяснить отскочивший от стены левый бок шкафа, куда старик быстро просунул руку, и через мгновение исчез в темноте.

— Вы видели? — зашипел Фоссет.

— Конечно! Нам срочно нужно попасть в дом, — голос Смита сделался торопливым, а рука зашарила по деревянной раме, пытаясь нащупать слабое место, но окно было намертво заколочено. — Черт побери, — выругался Гилбертон. — Попробуем обойти дом, — в полголоса скомандовал он, но вдруг остановился. — На случай, если меня схватят, я написал вам инструкции. Пообещайте исполнить их должным образом. И прошу, что бы не случилось, не выдавайте себя. Так надо. — Гилбертон достал из кармана запечатанный его личной печатью

конверт и сунул в руку напарника. Фоссет без слов кивнул, и оба двинулись вдоль стены и завернули за угол.

Вокруг стало еще темнее. Это изменчивая английская погода решила осложнить и без того нелегкое положение сыщиков. Поднялся ветер. Откуда ни возьмись налетели тучи, и черными оборванцами понеслись вперед, как мяч, перебрасывая друг другу белый диск луны. На горизонте небо расчертили тонкие нити молний, но гроза была еще далеко. Даже толстая грубая шерсть рабочей куртки не защищала мужчин от непогоды. Яркая вспышка молнии, блеснула уже совсем рядом, разрезав пополам почерневшее у горизонта небо и вслед за ней над головами сыщиков раскатисто громыхнуло. Поплотнее запахнувшись в бушлат, Смит занял место у самого крыльца. Отсюда был хорошо виден двор и освещенное дрожащим светом свечей окно.

Гилбертон приподнялся на носках и заглянул внутрь. Комната была пуста. Он подергал раму, но и это окно оказалось наглухо закрыто. Он подал напарнику знак, что собирается проверить дверь, но не успел сделать и шага из своего укрытия, как Фоссет схватил его за руку. И точно, в не различимую в темноте калитку вошел человек и быстро направился к двери. Лица его инспектор не рассмотрел, но именно в этот момент сверкнула молния, осветив двор, и Смит с удивлением узнал в этот таинственном незнакомце араба. То, что он принял за сюртук, оказалось восточным халатом, на голове человека был тюрбан, один конец которого надежно скрывал его лицо до самых глаз.

«Что же это получается? — пронеслось в голове инспектора. — Берилла была права, среди слуг шейха и впрямь завелся наводчик. Вот почему оказалась открытой боковая калитка его дома на Белгрейв-Плейс, 12. Значит и версия с кражей «Красного близнеца» верна, — Смит дождался, когда человек скроется в доме и обернулся к мистеру Фоссету. — Похоже, я знаю, что замышляют преступники, — вполголоса произнес он. — Они хотят ограбить шейха Саида.

— Я подумал об этом же, — громким шепотом ответил сыщик. — Так что мы будем делать? В доме слишком много народу, чтобы пробраться туда незамеченными.

— Вы абсолютно правы, друг мой, но и уйти мы не можем. Сокровища шейха вот-вот перевезут в музей, а там охрана посерьезнее. Думаю, сегодня они будут готовиться, а мы с вами, понаблюдаем. Если я прав, к утру наши новые знакомцы уйдут. Вы будете должны проследить за ними, а я останусь здесь. Если я прав, и работа мистера Верна завершена, они захотят избавиться от него. Я не могу этого допустить.

— Идти в дом одному — это безрассудство, — горячо возразил Фоссет, считая, что разделяться сейчас не стоит. Однако инспектор был непоколебим в своем решении, и сыщик более не возражал.

Через полчаса араб в сопровождении «клетчатого и «субтильного» покинули дом. За воротами раздался стук копыт и скрип рессор подъехавшего экипажа. Если Смит был прав, кроме старика-мастера в доме никого не осталось.

— Встретимся завтра в семь в «Бараньей косточке», если меня там не окажется, у вас есть инструкции.

Фоссет кивнул, и его фигура исчезла в темноте. Смит, воровато озираясь, выбрался из укрытия и скользнул к двери. Черт. Замок оказался крепким. Гилбертон достал отмычки и осторожно просунул в замочную скважину. Окоченевшие пальцы не слушались, начавшийся дождь слепил глаза. Казалось, он возится уже целую вечность, но наконец ригель закусил пластину, замок тихо шелкнул и, не теряя времени, инспектор скрылся в доме.

Глава 13

Оказавшись внутри, Гилбертон прислушался. В тесной прихожей было так темно, что полагаться он мог лишь на свой слух. Ему необходимо попасть в ту самую комнатку, где за потайной дверью исчез старик. Глаза понемногу привыкли к темноте. Стараясь ступать как можно тише, Смит двинулся по узкому, заставленному каким-то хламом коридору. Быстро открыл дверь слева, заглянул внутрь и, убедившись, что попал куда нужно, вошел.

Похоже, что эта комната служила хозяевам кабинетом. Все стены занимали стеллажи с книгами, а слева у окна располагался небольшой, изящный «давенпорт», который тут же привлек внимание инспектора. В этих простеньких на вид столах, лондонцы обожали делать потайные отделения. Он тут же зашарил под столешницей в поисках рычажка и, откинув массивную крышку, заглянул в скрытый от глаз ящик. Бумаг в тайнике оказалось немного. Какие-то приходные документы. Похоже, на опись прибывших морем товаров, среди которых инспектор заметил уже знакомый ему груз карбонадо. Два ящика алмазов ввезли в страну месяц назад. Смит припомнил, что, когда неделю назад наведывался к мистеру Грею, видел у него лишь один ящик. Значит другой, преступники уже успели пустить в дело. Он вернул бумаги на место, оглядел столешницу. Набор довольно изысканных канцелярских принадлежностей, и свежий выпуск «Таймс». Да, не густо. Он взял в руки газету. На первой же странице, в статье посвященной празднованию дня рождения Ее Величества Королевы Виктории он заметил пометку, сделанную карандашом на полях: «Старая леди объявит наследников в 11:00». Что за наследники? Смит задумался. Ну конечно! Мелькнувшая в голове мысль стрелой пронзила сердце. Он вспомнил пару прекрасных Ахалтекинских жеребцов во дворе дома шейха. Он тогда еще подумал, что тот привез их в подарок королеве. Это что же получается, воры решили воспользоваться отсутствием шейха Саида, который наверняка возьмет с собой на праздник большую часть гвардейцев из личной охраны, чтобы беспрепятственно проникнуть в его дом. Смит пожалел, что не предупредил шейха о готовящемся преступлении, когда была такая возможность. И теперь уповал на собственное везение и чутье Фоссета.

Стоп! тут же отменил он эту мысль. Двадцать третьего мая, то есть накануне, сокровища переедут из-под охраны шейха в музей. Что-то не сходится. Смит, погруженный в раздумья, забыл, где находится. В этот момент ветер с силой швырнул в стекло упругие капли дождя. Смит вздрогнул. Ему показалось, что за окном кто-то есть. Что если «клетчатый» и «долговязый» не уехали, а лишь вышли проводить своего восточного гостя? Что, если видели, как он проскользнул под завесой дождя в дом и сейчас наблюдают за ним из темноты? Недолго думая, он задернул тяжелую занавеску. Так-то лучше!

Положил газету на место, и принялся шарить взглядом по тому самому стеллажу, за которым совсем недавно чудесным образом скрылся старик. Попытался припомнить какой рычаг тот использовал, но кроме книг на полках больше ничего не видел. Его ладонь перебегала от одного книжного корешка к другому, наклоняя книги, как рычаги, но стена оставалась неподвижной.

Смит закусил губу. Он слишком долго возится, это становится опасным. Но беспокойство за судьбу плененного негодяями человека, было в нем так велико, что он отмахнулся от тревожных мыслей и еще раз внимательно осмотрел стену. Где же чертов рычаг?

В этот момент дверь тихо отворилась и на пороге появился «клетчатый».

— Опачки, — бросил он застывшему с книгой в руке Смигу. — А кто это у нас тут?

Из-за его спины показался второй — низкий, плотно сбитый человек неопределенного возраста с плутоватым прищуром водянисто серых глаз. Увидев чужака, он расплылся в кривой ухмылке.

— Так я это... Слышал вам крепкие парни нужны, — отчеканил Смит, как отче наш, сам удивляясь своей находчивости.

— И кто же тебя надоумил без спросу в чужой дом лезть? — «клетчатый» подошел ближе, продолжая нагло рассматривать незваного гостя.

— Так на улице-то вона как поливает. Неужто выбросите человека на двор, как какую дворнягу? Ну вот я и пристроился в сторонке, никому неудобств не чиню, книжки разглядываю, — благоговейно произнес Смит, стараясь скрыть державшее за горло волнение.

— Еще скажи, читать умеешь, — оскалил кривые желтые зубы «клетчатый».

— Вот чего не умею, того не умею, — развел руками Смит.

— Так от кого, говоришь, слышал, что нам парни рукастые нужны? — подозрительно сощурился «клетчатый».

— Так как же, — шестеренки в голове Смита крутились с такой бешеной скоростью, что казалось из ушей вот-вот повалит дым. Спина его взмокла, и рубашка неприятно прилипла к телу. К резкому запаху мокрой шерсти от высыхающего бушлата начал примешиваться едва заметный аромат его парфюма, что могло выдать неудавшегося взломщика с потрохами. Смит старался не распрощаться с жизнью здесь и сейчас. — Мистер Грей, — буквально выкрикнул он спасительное имя, затерявшееся в памяти от волнения. — Тот, что колониальными товарами торгует, — добавил он, чувствуя необъяснимую радость.

— Мистер Грей говоришь? — детина поскреб заросший неряшливой щетиной подбородок.

Похоже, Гилбертон попал в цель.

— Ладно. Эй, Дюкенс, посмотри-ка, что у него в карманах.

Приземистый малый подошел к Смиту и отточенными движениями быстро обхлопал его куртку и голенища. Вытащив отмычки и револьвер, передал их товарищу. Тот язвительно хмыкнул и убрал все в карман.

— У меня пока побудет, — бросил он Смиту. — А ты, — обратился он к приземистому. — Запри его в дальней комнате, да глаз с него не спускай.

Громяхая по полу подкованными сапогами, «клетчатый», вышел. Со Смитом в комнате остался «приземистый». Судя по не сходящей с его лица хамоватой ухмылке, он не из робкого десятка и словами вопросы решать не привык. Постукивая изящным шестизарядным «Миротворцем» о ладонь, он приблизился к Гилбертону и, толкнув его к выходу, направился следом.

Под конвоем Смит прошел метров десять пока не уперся в неприметную дверь. «Приземистый» открыл ее и направив в грудь Смита дуло револьвера, заставил войти в маленькую душную комнатенку.

— Тут будь, пока Рикстон пробьет тебя. Или прибьет, — заржал он и захлопнул тяжелую дверь. В замке два раза повернулся ключ, отрубив для Гилбертона путь к свободе.

Он отошел в середину тускло освещенной керосинкой комнаты и крутанулся на каблучках, желая оглядеть свою тюрьму. Ни окон, ни других дверей, кроме той, за которой дежурил «приземистый», здесь не было. Он в западне. Повезет, если Рикстон пойдет наводить о нем справки только утром, а что, если он делает это прямо сейчас? Эта мысль отчаянием затопила грудь. Схватившись за голову, Гилбертон опустился на деревянный настил, служивший тем, кто оказывался здесь не по своей воле кроватью и закрыл глаза.

— Дурак, — прошипел он. — Так глупо попасться.

Гилбертону вдруг стало так тоскливо. Он представил свою одинокую могилку. Под ногами слякоть, моросит мелких дождик, поливая чахлые желтые лютики, оставшиеся по краю свежевскопанной могилы. Смит непременно хотелось, чтобы там была Берилла. Он представлял ее в черном кружевном платье, с накинутой на лицо вуалью, скрывающей слезы, которые она в последний раз дарила ему — своему нечаянному партнеру, спасшему ее мужчине. Смит

поморщился, прогоняя видение. Как после приступа морской болезни во рту появился кислый привкус отвращения.

Он поднялся, еще раз обвел комнату внимательным взглядом. Должно же здесь что-то быть, шептал ему в утешение внутренний голос. Должно. Ищи да поскорее. Наверняка мисс Вейн не остановится и снова попытается влезть в дом шейха или сделает еще какую-нибудь глупость. Возможно, она подвергает себя опасности прямо сейчас. Эта мысль заставила Смита собраться. И снаружи, и внутри дом деревянный, а значит, найди он подходящий инструмент... Гилбертон схватил со стола чадающую едким черным дымком лампу и высоко поднял ее над головой, стараясь найти хоть что-то, что поможет ему избежать бесславного конца.

Комната была пуста. Смит снова опустился на кровать и в приступе отчаяния, взлохматил волосы на затылке. Не может быть, чтобы не было никакого выхода, рычал он. В этот момент в коридоре послышались шаги и низкий мужской голос, скорее всего «приземистого», решил он. Неужели Рикстон так скоро обернулся, и сейчас они выведут его на грязный сырой двор и пристрелят как собаку? Смит вскочил и подошел к двери. Но голос уже смолк, а за ним стихли и шаги. Пронесло. Он развернулся спиной и в полном бессилии сполз по дверному полотну на пол.

Глава 14

Гилбертон вспомнил про зашитый за подкладку куртки напильник. Он снял ее, рванул зубами некрепко приметанную серую колючую фланель и осторожно достал спасительный инструмент. Его воодушевление ту же померкло. Это был не напильник, а скорее женская пилочка. Такая сгодится лишь открыть самый простой замок или ткнуть в бок какому-нибудь бедолаге, чтобы выкроить немного времени для побега.

Так это же то, что нужно! — просиял Смит. Он быстро осмотрел отверстие замка на двери и пришел к выводу, что сможет его открыть этим грубым инструментом. Но что делать с караульным? Ткнуть ему под ребра? Он снова осмотрел напильничек у себя в руке, потрогал подушечкой пальца его скругленный кончик и скривился. Если и бить в бок, то уж со всей силы. Да и времени он выкроит от силы минуты две, пока пострадавший будет с кряхтением подниматься на ноги, если вообще упадет от такого комариного укуса. Смит припомнил крепьша снаружи и азарта у него слегка поубавилось.

Но и другого выхода Гилбертон все равно не видел. Можно дожидаться возвращения «клетчатого», но что-то подсказывало ему, что теплой встречи за чашечкой чая ему не видать, как своих ушей. Перед глазами снова появилось лицо Бериллы. Этикет, не позволял ему называть ее по имени, но быть может это последние минуты его жизни. И Гилбертону непременно хотелось, чтобы рядом был кто-то родной, близкий. Как фантазия о женщине, которую совершенно интимно можно назвать по имени.

Он вставил инструмент в замочную скважину, и максимально сосредоточившись, чтобы не наделать шума, тихонечко задвигал им внутри, пытаясь нащупать зубец, но тот, подлец, никак не поддавался. Смит медленно выдохнул, стараясь унять дрожь в руках и попробовал снова. Наконец покатый кончик зацепил нужный выступ и, придерживая инструмент двумя руками, Смит очень медленно провернул его. Замок чуть слышно щелкнул. Смит замер. За дверью послышался едва заметный шорох, словно кто-то переступил с ноги на ногу. Гилбертону хватило пары секунд, чтобы сообразить, что его стражник заподозрил неладное. Смит вскочил на ноги и обхватил рукоять пилочки как нож.

— Эй, чего творишь? — дверь раскрылась и на пороге в потоке света возникла крепенькая приземистая фигура.

Смит отчаянно рванулся вперед и замахнулся конвоиру в район подреберья. Однако малый оказался ловкач, он одной рукой отвел удар, второй схватил рванувшегося на волю пленника за рукав, и повалил на пол. Через мгновение его удивительное тяжелое тело навалилось на Смита сверху, не давая подняться.

Сейчас или никогда, подумал Смит и, упершись обеими руками «приземистому» в грудь, оттолкнул. Не успел он подняться, как охранник с разбегу ударил Гилбертона головой под дых и снова свалил на пол. Высокий рост, и не плохие навыки кулачного боя, полученные Гилбертоном в колледже, никак не удавалось применить. Низкорослый тип разил его безо всякой системы, не давая подняться на ноги и замахнуться. Он использовал свое жилистое тело удивительно рационально, так же, как и минусы телосложения противника. В очередной раз Смит оказался прижатым к полу, а маленькие, удивительно сильные пальцы коротышки сжали его горло. Перед глазами вспыхивали красные круги, а жилы на шее вздулись так, что казалось голова его вот-вот лопнет. В метре от него поблескивал в свете газового рожка потерянный в самом начале схватки напильник. Из горла Смита вырывалось натужное хрипение, он почти ничего не видел, продолжая иступлено шарить ладонью по грязному полу. Наконец онемевшие пальцы нащупали прохладный металл. Не думая, куда бьет, Смит из последних сил извернулся и всадил короткое лезвие «приземистому» прямо под ребра. Тот зарычал от боли и выпустив свою жертву, схватился за кровоточащий бок.

— Ах ты, вонючая скотина! Мазут корабельный! — взревел он, пытаясь подняться.

Покачиваясь от головокружения, Смит рванул по узкому коридору к выходу, шибая углы и наваленные друг на друга ящики, под неистовую ругань коротышки. Но, не добежав до спасительного выхода пары шагов, врезался в чью-то пахнущую сырой шерстью и дешевым табаком грудь. Отскочил. Не удержался на ногах и рухнул навзничь.

— А мистер, «крепкие руки», — осклабился возвышающийся над ним «клетчатый». Сзади подоспел «приземистый» и все еще шипя от боли пнул инспектора по ребра. Да так сильно, что свет на мгновение померк и Гилбертон безвольно обмяк под тяжелыми жесткими ударами, которыми продолжал потчевать его коротышка.

Как долго он был в отключке, Гилбертон сказать не мог. Однако очнувшись, обнаружил себя связанным. Широкие кожаные ремни намертво приковали его запястья и лодыжки к крепкому деревянному стулу. Он дернулся, желая испытать путы на прочность, и понял, что свободно двигать может только головой. Невыносимо болели ребра. Похоже коротышке удалось-таки сломать парочку. Губы намертво прикипели застывшей кровью, а правый глаз смотрел на надменно улыбающегося «клетчатого» через узенькую щель.

Похоже, неплохо они тебе бока намяли, отчего-то весело подумал Смит. Побег с треском провалился и сейчас, у него осталось только одно — достоинство, которое ни за что не забрать преступникам, как бы не старались. Эта мысль придавала ему сил. Смит приосанился, через боль распрямляя спину и с решительностью, так не шедшей его жалкому виду, посмотрел на своего палача.

— Что, очухался? — усмехнулся «клетчатый». — А ты не так прост, помощничек. Ну, рассказывай, откуда узнал об этом месте и что делал в моем доме? — он схватил Смита за волосы и склонился так низко, что Гилбертон тут же задохнулся от ударившем его в нос запаха лука и дешевого рома.

Инспектор попытался отвернуться, но похоже здоровяку это не понравилось. Он схватил Смита за глотку и выдохнул прямо в лицо: — Не шути со мной, слышишь? Я тебя наизнанку выверну, а из кишок сделаю струны, чтобы розовощекие девственницы играли на них упительные мотивы. Ну так что? — он отошел на шаг и с клоунским задором прицепил себе под нос отклеившиеся в порыве избиения усы Смита. — Как тебе? Идет? Думаешь, бабы так больше любить будут? — похабно осклабился он.

Смит не понимал к чему такая долгая прелюдия, но сейчас она продлевала ему жизнь, и он молчал.

— Знаешь, какая самая шикарная смерть? — произнес «клетчатый» задумчиво. — В койке с красоткой, а лучше с двумя. Но ты сдохнешь как пес, на дворе, в луже грязи, крови и собственной мочи. А пока этого не произошло, расскажи-ка мне, что ты здесь забыл?

Гилбертон попытался разлепить рот, но покрывшаяся толстой темно-бордовой коростой рана начала саднить. Смит все думал, почему здоровяк тянет? Зачем играет с ним? Кого-то ждет? Босса? Взметнувшаяся пламенем в груди радость тут же погасла. Даже если он узнает кто за всем этим стоит, уже никому не сможет рассказать. Сожалел он лишь об одном, что так и не смог спасти ни в чем не повинного писателя.

— Ты оглох что ли? — рявкнул хриплым басом «клетчатый» и достал из кармана складной нож. — Ежели не заговоришь, я тебе новый рот прорежу, — проговорил он, замороженно разглядывая себя в отражении узкого лезвия. В этот момент в коридоре послышались торопливые шаги и голоса.

Как минимум двое, — мелькнуло к голове у Смита. Он весь внутренне подобрался, желая встретить судьбу с гордо поднятой головой. «Клетчатый» быстро убрал нож и тоже выпрямился.

Дверь открылась и Смит в ошарашено уставился на вошедших.

— Но..., — беспомощно выдавил он. Нижнюю часть лица пронзила острая боль, но, похоже, Смит ее даже не заметил. Вся его бравада как-то разом улетучилась, а плечи безвольно опустились.

Глава 15

— А, господин инспектор, — на пороге стояла Берилла в широких блумерах¹, перехваченных у щиколотки резинкой, поверх которых была надета плотная шерстяная юбка, едва прикрывающая колени. Почти военного кроя жакет с высоким воротником-стойкой, облегал ее точеную фигуру. Она походила на прекрасную воинственную амазонку, что решила наведаться в грязный притон в поисках отличной схватки. От нее веяло молодостью и смелостью. Смит забыл, что перед ним, возможно, стоял тот самый неуловимый босс, что крутил шестеренки всего этого выверенного до мелочей, невозможного, но гениального плана.

— Нет, — взвыл он и в бессилии свесил голову до самой груди. Внутри него все еще боролись симпатия к девушке и долг блюстителя закона. И он не дал бы сейчас и пенни, за ответ, что в конце концов победит. Он так обманут, сражен без револьвера, разбит...

— Эсфирь, — обратился к ней «клетчатый», — Вы оказались правы, полиция клюнула, — он на миг обернулся к Смигу, на губах его играла победная улыбка. — Что прикажете с ним делать? В расход? — он чиркнул по воздуху тем самым складным ножиком, который совсем недавно уже угрожал инспектору.

— Такую красоту и в расход? — Берилла подошла к связанному Смигу и обхватила его выпачканный кровью подбородок изящной ручкой, но заметив пятнышко крови на пальце, тут же выпустила инспектора и принялась оттирать грязный след шелковым платком.

«Клетчатый» имя которого Смит и так с трудом вспоминал, а теперь его окончательно выбил из его головы «приземистый», смотрел на происходящую картину с неподдельным интересом. Гилбертон мог бы поклясться, в его взгляде кроме высокомерия была еще и плохо замаскированная похоть. Похоже, малый падок на женский пол.

И снова его лицо исказила гримаса негодования. Да, она воровка, но... Смит едва смог обуздать ту свалку из эмоций, которую спровоцировало такое неожиданное, но эффектное появление Бериллы-Эсфирь на пороге комнаты, где он уже готовился проститься с жизнью. Конечно, он до сих пор связан, но разглядывая красивое личико мисс Вейн, не мог себе представить, что она способна отдать такой чудовищный приказ. Что-то внутри подсказывало ему, — она не такая. Она хочет быть современной, хочет решать сама, но за те несколько дней их знакомства мисс Вейн ни разу не показала себя жестокой или же подлой, какой хочет казаться сейчас.

— Что ж, — с сожалением добавила она, убрав платочек за левый манжет шерстяного жакета. — Мне очень жаль, — она притворно надула губки и вдруг залиvisto рассмеялась над обескураженным видом пленника. — Будете тело топить, груз потяжелее привязать не забудьте, — строго велела она мужчинам. Перед тем как выйти, обернулась к Гилбертону и с сожалением вздохнула. — Прощайте, мой прекрасный принц, — ее маленькие изящные каблучки ритмично застучали за полу, но стоило девушке завернуть за дверь, стихли.

Смит прислушался. Похоже, дама пришла не одна, и там, в коридоре, ее кто-то дожидался. Но кто? Почему не вошел поглумиться над пойманным инспектором?

Смит вздрогнул, когда прямо перед глазами увидел перекошенное злой радостью лицо «клетчатого», тот прижал к его горлу холодную сталь ножа и зашипел: — Ну что, на двор? Я такого холеного вмиг освежую. Как по мягкому маслу пойдет.

Гилбертон судорожно сглотнул, но против воли и здравого смысла продолжал прислушиваться к происходящему за дверью. Зазвенели пряжки ремней, которыми он был пристегнут к стулу. Даже если он рванется к выходу, его либо пристрелят на месте, либо он получит нож

¹ Блумеры — очень широкие, «шароваристые» панталоны, которые перехватывались резинкой или манжетой у щиколотки. Поверх надевалась юбка чуть ниже колена. Это позволяло сохранять видимость «приличия», но давало ногам полную свободу.

между лопаток и будет еще минут десять мучительно умирать на грязном полу под свист и хохот негодяев.

— Только дернись, — словно прочитав его мысли, оскалился «клетчатый». — Эй, Дюкенс, пригляди-ка за ним. Уж больно прыток для такой оглобли.

Из-за спины «клетчатого» вышел коротышка с большим черным Кольтом в руке.

— Ежели дернется, вали его, — велел он, и коротышка, которого тот назвал Дюкенсом, хищно осклабился.

Да дверью послышалась возня, снова застучали каблучки и в комнату вернулась прекрасная Амазонка.

— Эй, вы оба, — бросила она резко, как хозяин обычно отдает команды собакам. — Велено его допросить. Потом уж позабавитесь. Ведите его в кабинет, да руки покрепче свяжите.

«Велено», не замечая боли в груди и запястьях, отметил про себя Смит. Нет, не она верховодит всей этой шайкой. Есть тот, кто предпочитает оставаться в тени. Тот, кто стоит прямо за этой дверью и хочет узнать, что известно плененному полицейскому.

Руки Гилбертому связали так крепко, что у него онемели кончики пальцев. Больно тыкая в спину дулом револьвера, Дюкенс толкал его перед собой, к открытой двери кабинета, того — с потайным рычагом.

Неужели прямо сейчас он увидит настоящего режиссера всего этого так хорошо спланированного преступного действия? Смит не мог больше ни о чем думать. Даже находясь на краю пропасти в которую не равен час его спихнут крепкие руки «клетчатого», а скорее всего «приземистого» Дюкенса, загадка, которую он так не успел разгадать, притягивала его куда сильнее.

Смита снова усадили на стул, но в этот раз руки ему связали сзади, за высокой деревянной спинкой. Он был относительно свободен в движениях, если не считать двух охранников, мисс Вейн, которая последовала за ними и еще какого-то смутного движения позади. По звуку шагов Смит отчетливо слышал, что в комнату вошли четверо, не считая его самого. Но в поле его зрения были только трое. И снова таинственный дирижер предпочел открытой встрече тень. Зачем? После того, как молодчики выбьют из него то, что он так хочет узнать, его убьют. Кому он расскажет? Рыбам на дне Темзы, куда привязав груз спихнут его бездыханное тело? Ощущение приближающейся смерти вопреки ожиданию напротив раззадоривало Смита. Сейчас, когда ему больше нечего терять, когда на кон поставлена его жизнь и карты сдает трикстер², он почувствовал свободу. Свободу решений и поступков, чего прежде никогда себе не позволял. Он, как взведенная пружина, был готов на любой неожиданный и даже сумасшедший поступок.

Вопросы вопреки его ожиданиям задавала не Берилла. Это делал туповатый «клетчатый», который похоже говорил не стоим голосом. Беспреданно глядел куда-то за спину инспектора, будто читая по губам невидимого суфлера. Ни один вопрос не был жизненно важным для преступников. Отвечая скупой и неохотно, Гилбертон тем не менее старался переводить свои ответы в вопросы к невидимому трикстеру, за что пару раз весьма ощутимо получил под дых. Его интересовала судьба писателя и мастера. Но по тем недовольным полуфразам, служившим ему ответом, Смит понял, что и мсье Верн и мастер живы. Пока.

Смит, нет-нет, да и старался поймать краем глаза стоящую у самой двери Бериллу. Она молчала, лишь иногда одергивала «клетчатого», когда тот слишком увлекался запугиванием пленника. Ее присутствие и удручало Гилбертона, и придавало сил. Собственное жалкое положение не беспокоило Смита, напротив, было словно укором ее молчаливому присутствию.

² Трикстер — это архетип в мифологии, фольклоре и литературе, представляющий собой персонажа-озорника, плута, который нарушает общепринятые правила, нормы и границы, балансируя между добром и злом.

— Ты влез сюда один? На что ты вообще надеялся? Думал, ежели у нас ваших университетов за плечами нет, так мы совсем тупые? — разбрызгивая слюну, бросил «клетчатый». Похоже, что он прибавил немного от себя, особенно про тупость и университеты, так как получив безмолвный сигнал из тени, приосанился и еще раз спросил: — Ты был один?

— Мы, — спокойно начал Смит. — Те, кто университеты заканчивали, обычно не водим напарников на поводке и не отдаем им команд — тыкать «пушкой» в лицо безоружному. Так что нет, я был один, в противном случае, мой партнер уже перестрелял бы вас, — закончил он с ноткой веселья в голосе.

«Клетчатый» пару мгновений не мог понять, что не так в ответе пленника. Похоже, ему не хватило для этого пары лет в учебы. Но Гилбертон заметил короткую усмешку на губах Бериллы, что ему явно польстило. Похоже, что с образованием у мисс Вейн все в порядке.

— Ах, ты.., — «клетчатый», до которого все же дошел смысл высказывания, замахнулся огромным кулачищем, и непременно выбил бы инспектору пару зубов, если бы из темноты не получил команду закругляться. Он опустил руку, неловко отдернул задрвшуюся в порыве ярости рубаху и, кашлянув, бросил Дюкенсу: — С ним пока побудь, а я наших гостей провожу.

По полу застучали каблучки мисс Вейн, подкованные сапоги «клетчатого» и еще чьи-то легкие едва различимые шаги. Трикстер похоже не хочет себя обнаружить до времени. Оборачиваться Гилбертон не стал, решив, что ничего увидеть ему все равно не дадут, а вот сломанная челюсть сильно усугубит его положение.

Инспектор посмотрел на надменную рожу коротышки Дюкенса и перевел взгляд на дуло направленного ему в грудь «миротворца».

— Что, сэр, — намеренно выделив последнее слово, произнес он. — Поджилки трясутся? Это правильно. Ты же не думаешь, что умрешь так легко, — он взглянул на свой револьвер. — После того, что ты тут чесал я тебя наизнанку выверну.

— Даже не сомневаюсь, — зло бросил Смит. Однако голос его прозвучал глухо, из-за спазма в горле. Он брезгливо отвернулся, когда коротышка провел по его щеке холодным черным стволом.

Тот ничего не сказал, только фыркнул и тут же посерьезнел, взглянув в сторону выхода. Он быстро направился к двери, похоже трикстер в бесшумных туфлях вернулся дать последние поручения. Смит закутил головой, но, как ни старался, входа он не видел.

Но тут произошло что-то невообразимое. Раздался глухой удар, и коротышка, как мешок с углем повалился на пол. Щелкнул замок и перед ним появилась Берилла.

— Жив? — с преувеличенной веселостью спросила она и начала быстро развязывать узел на его запястьях.

— Но... Почему? — даже не пытаясь встать, спросил Смит, во все глаза глядя на мисс Вейн.

— Считайте, что я отдаю долг, — задорно ответила она, но лицо ее вдруг сделалось настороженным. Смит заметил, она прислушивался к шуму за дверью. — Вы спасли меня в доме шейха. Я не люблю оставаться в долгу. А теперь извольте заткнуться и убирайтесь, пока эти охотие до запаха крови молодчики не спохватились. Да, домой не идите, — прибавила она.

— Бежимте со мной, не место вам среди воря да бандитов, — Смит протянул к ней руку, с готовностью и потаенной надеждой, дожидаясь ее решения.

— Нет, — не без сожаления ответила Берилла. — Но я найду вас. Идите же, — она подтолкнула его к окну, но Смит продолжал упираться. Видимо, надеялся, что она передумает.

— Я не могу оставить вас здесь, — он покосился на бесчувственное тело коротышки.

— Я выкручусь, — пообещала она. — Идите же, ну! — Берилла схватила со стола увесистое отделанное серебром пресс-папье и с силой швырнула в окно. Стекло с дребезгом разбилось, и Смиту ничего не оставалось, как вскочить на подоконник и выпрыгнуть в начинающее сереть утро.

На горизонте уже занимался холодный рассвет, не предвещая тепла. Смит бежал, не разбирая дороги, обхватив рукой сломанные ребра. Он падал, поскальзываясь на жирной грязи, вставал и снова бежал, до ломоты в мышцах, до вспарывающего металлом спазма в легких.

Глава 16

Улицы города, все еще затянутые желтовато-серым предрассветным туманом, уже не казались пустынными. Тут и там, словно безликие тени в нем мелькали черные платья горничных, с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.